

Олеся Оленичева
Шах и Мат

Олеся Оленичева

Шах и Мат

«Издательские решения»

Оленичева О. Ю.

Шах и Мат / О. Ю. Оленичева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837809-6

«Хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах». Жизнь главного героя из красивой и полной множества достижений во всех областях, превращается в вечную борьбу за выживание. Он встречает свою вторую половинку и им вместе приходится справляться не только со своими поступками продиктованными эгоизмом, не только смертными грехами, которые насылает во искушение Люцифер, но и с людьми, которыми движет невидимая сила зла.

ISBN 978-5-44-837809-6

© Оленичева О. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	47
Глава 11	53
Глава 12	57
Глава 13	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Шах и Мат

Олеся Оленичева

© Олеся Оленичева, 2017

ISBN 978-5-4483-7809-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пришла, легла в мою постель,
Сказала: «Здесь живу теперь!»
Залезла в душу, сжала сердце,
Проехалась, как танк по рельсе.
Нашла тайник, порылась там.
И вот уж жизнь трещит по швам.
Что делать мне с незваной гостьей?
Как выгнать из дому в ночи?
И вырвать сердце от тоски?
Смотрю в глаза, как две сечи,
В них отражаются мечты.
От них огонь в душе горит,
А в голове весь разум сбит.
Как можно так хотеть безвольно?
Ты смотришь нагло и фривольно,
Показывая дикий нрав,
Загнав подальше жуткий страх.
А в голове в одно мгновенье,
Проносится и гнев и страсть.
Как может «недоразуменье»
Моими чувствами играть?
Вступив в игру, не зная правил,
Рискуя обрести провал,
Я жизнь свою на кон поставил.
Исход никто не ожидал.
Она играла, я поддался.
Местами резко поменялся
Свои я правила создал,
Которых сам не осознал.
Сплелись в игре два существа,
Не избежать судьбы крыла.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Предисловие

Каждый человек в душе стремится к тому, чтобы обрести свою вторую половинку. Именно это состояние, позволяет почувствовать целостность и равновесие. К сожалению, не у каждого, получается, найти своё счастье. Кому-то мешают амбиции, кому-то жажда денег, кому-то ощущение власти и вседозволенности.

Мы рождаемся в мире, который настроен на получение прибыли. Каждый человек совершает выбор, в зависимости от своего мировоззрения, а в основном этот выбор исходит, от желания получить выгоду.

Как правило, человек не научен, слушать своё сердце и делать выбор, опираясь на любовь. Мы быстрее возненавидим, кого-либо и обвиним в своих неудачах, чем попытаемся оправдать и найти причину в самих себе.

И уж если начнём тонуть, то обязательно потащим всех кого сможем, за собой ко дну. Вот и Матвей был подведён к той черте, когда настало время глобального выбора.

Зная человеческую натуру, первые свои несколько ходов (*пешка f4 и Конь f3*), Люцифер потратил на то, чтобы Матвей получил твёрдость характера и целеустремлённость. Наградил его желанием добиваться успеха в интересующей его области и удостоверился, чтобы эта область приносила не маленькие деньги.

Матвей с отличием окончил школу, без проблем поступил в ВУЗ на факультет «Дизайн архитектурной среды». По окончании учёбы, он имел неограниченный успех в бизнесе. Все двери были открыты для него, и он с лёгкостью добивался желаемого. Он был влюблён в свою деятельность и полностью поглощён ею. Он даже не задумывался, как далеко он удалялся от истинного человеческого счастья, с помощью своего успеха, который каждый раз кружил ему голову с большей силой и уводил всё дальше в пустоту и одиночество.

В мире, где правят деньги, практически нереально разглядеть своё маленькое счастье, которое требует тщательного ухода, для того, чтобы вырасти и окрепнуть.

Местом своего проживания он выбрал Бостон, потому что этот город кричал о разнообразии своей архитектуры и пленил своей неординарностью художественную натуру Матвея. Всё, чего бы ни касался его взгляд в этом городе, впечатляло и возбуждало его талант. Именно этот город был его основной музой. Но, что-то незримое, непреодолимо тянуло его обратно на Родину и каждый раз приезжая в город, где жили его родители, Матвей чувствовал, что что-то он всё-таки здесь не завершил.

Из раза в раз, ему приходилось возвращаться в Бостон с пустыми руками и с зудящей мыслью, что когда-нибудь он поймёт, почему его так безудержно, тянет обратно. Именно этого и пожелал в свой первый ход Яхве (*пешка d5*).

Яхве надеялся на то что, не смотря на холодный и расчётливый ум Матвея, он сможет привести его к главной цели, любой ценой.

Каждый ход Яхве старался пропитать чувственностью и разбить глухую стену успеха, за которой скрывалось благородное сердце, которое хотело любить и быть любимым, рвало душу на маленькие кусочки и не давало ни минуты покоя своему хозяину. Именно по этой причине Матвей не мог чувствовать свою полноценность, не смотря на то, что всё в его жизни складывалось удачно. Если не считать того, что женщины существовали для него в параллельном мире, с которым он иногда пересекался. И то, только потому, что того требовала физиология, ну и общество в котором он существовал.

Кто-то любил устроить себе экстрим и съездить на охоту сафари, а Матвей предпочитал охоту на женские сердца, причём довести начатое до конца не представляло для него интереса. Куда интереснее было просто догнать, ранить и отпустить добычу на волю.

Секс никогда не был для него самоцелью. Достаточно, что женщина просто готова была сделать для него всё, что он захочет, именно после этого у него сразу пропадал интерес. С этим и предстояло справиться Яхве, для того, чтобы одержать победу в новой партии.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 1

Прогуливаясь в последний день перед отъездом в Новую Англию, именно так называли величественный город Бостон, Матвей рассматривал родные улицы, стараясь запомнить каждую чётточку. Он очень скучал по ним вдалеке от своей Родины. Он прикасался своим взглядом к каждому изгибу любимых улиц и проспектов. И вот, его взгляд остановился на незнакомой кофейне, которая видимо, не так давно открылась.

– Конь на f6 – с твёрдой уверенностью сходил Яхве, по его задумке Матвей должен был зайти именно в эту кофейню и именно в этот день.

Слишком долго он подводил Матвея к встрече с предполагаемой второй половинкой, которая могла растопить его твёрдую уверенность в том, что нет необходимости в женском обществе. Так как, он всегда считал, что предназначены эти милые создания для того, чтобы мужчине не было скучно, то есть для разнообразия мужского досуга, украшения на различных мероприятиях и возможности продемонстрировать свои доходы.

Мысли Матвея никогда не стучались к нему дважды, потому что он старался предварить их незамедлительно в жизнь. В этом он был всегда решителен и быстр. Его одной из любимых поговорок была – «Если долго думать, то это успеет сделать кто-то другой», поэтому если что-то привлекало его внимание, то это обязательно было изучено самым тщательным образом.

Вот и сейчас, раз уж кофейня привлекла его внимание, значит, есть смысл зайти внутрь и оглядеться. А может, это уставший от долгой прогулки организм попросил у него передышки в уютном месте.

Недолго думая, он решительно двинул в сторону кофейни. Зайдя внутрь, он оценил довольно строгий, но в тоже время уютный интерьер. Увидев уединённый уголок с видом на проезжую часть, он снял пальто и уселся в ожидании официанта, который не заставил себя долго ждать.

Молодой парнишка, лет восемнадцати на вид, с ухоженными, как и полагается официанту руками, вышколенный до отказа, и с дежурной улыбкой, создающей впечатление доброжелательности. Русые волосы уложены аккуратными перьями. Вероятность того, что весь женский персонал этого заведения, желал заполучить его в свою постель, была очень высока.

Заказав двойной эспresso и оценив по достоинству обслуживание, он устремил свой мечтающий взгляд в окно, на мимо проезжающие машины. Через несколько минут ему принесли дымящуюся чашку с кофе и пожелали приятного времяпровождения. Матвей улыбнулся официанту своей ослепительной улыбкой и посмотрел в сторону бариста.

Им оказалась девчушка, на вид недавно достигшая совершеннолетия, с короткими, торчащими в разные стороны волосами. Матвей невольно стал разглядывать её.

– пешка на e3 – Не в его вкусе! – не задумываясь, парировал Люцифер.

Он, как ни кто другой, знал предпочтения Матвея в женщинах, поэтому ему не стоило больших усилий, чтобы «половинка», оказалась недостаточно привлекательной для него.

«Господи, это что за недоразумение стоит за стойкой? Как вообще, такое чудо можно принять за девушку? Только извращенец может встречаться с ней», – подумал Матвей и его скучающий взгляд скользнул по её лицу. Внимание привлёк блестящий предмет на пухлой губе: – «А это ещё что? Пирсинг!? Да уж. Единственное, что всегда катастрофически не хватало этому городу, так это красивых женщин с адекватными взглядами на жизнь», – он сморщил своё прекрасное лицо, и следующая мысль посетила его изощрённый мозг: – «Интересно, а зимой эта серёжка не пристывает к её губе или языку, например? И что она делает в этом случае, чтобы отодрать её?» – вполне уместная улыбка появилась на его задумчивом лице.

– Кира, смотри, как на тебя загадочно смотрит, воооон тот красавчик, за угловым столиком. Мне кажется, ты ему очень понравилась, – протянул официант по имени Макс, когда принёс очередной заказ на кофе.

Они были очень дружны с Кирой и часто оттягивались вместе, всем на зависть. Им было легко рядом друг с другом по той причине, что их дружбу не затрагивала тень соблазна. Они чувствовали себя уверенно и спокойно в своей компании и в любой момент, могли прикрыться друг другом.

– Да, ладно! Ещё этого пижона мне не хватало, – фыркнула она. – Видно ведь, что ему нужна собачка, которая будет бегать за ним и лизать пятки, когда промахнётся мимо задницы.

Дикий смех раздался со стороны стойки и резанул по ушам Матвея, от чего тот скривился, но не обернулся.

– Ну, ты скажешь, Кира, как обычно, в своём амплуа! Ну, и что! Зато у него по любому бабла до фига, видела его часы?

– Макс, ты же знаешь, что деньги для меня имеют далеко не главную роль в жизни.

– Да, но и не последнюю тоже! Что он тебе совсем не алё?

– Неа! Да и красота тоже не главное. Никогда в жизни не буду бегать, и подлизывать золотой зад!

– Ну, знаешь! Если это будет твой собственный золотой зад, так почему бы и нет? Тем более, настолько привлекательный зад, – задумчиво промурлыкал Макс. – Ты, Кира, зажралась вниманием мужчин. Они, как мухи летят на тебя и дохнут тут у стойки, через сутки. А ты, только издеваешься над ними. Может, тебя вовсе не мужики привлекают?

– Ха, да, ладно не завидуй. Тем более что и завидовать-то здесь нечему. Достойных-то ещё не видела ни одного из этих, как ты выражаешься мух. У них в глазах одни сношения читаются. Души совсем не видно, как и мозгов впрочем. Даже покопаться не в чем. Чувствую себя куском мяса. А те, кто достоин внимания либо женат, либо даже к стойке не подходит.

«Хорошая работа, знай языком трепись и кофе вари, никакого развития. Интересно, скольких она пропустила уже через свой пухлый ротик? Ооо... Матвей, видимо долгое воздержание заставляет тебя быть менее разборчивым. Сдался мне вообще её рот и образ жизни. Приеду в Бостон и оторвусь по полной с нормальными девушками, а не с жалким их подобием. Хотя фигурка-то у неё очень даже ничего, в отличие от всего остального. Думаю, надо сваливать отсюда пока не началось», – с такими мыслями он поднялся, расплатился за кофе, оставив приличные чаевые, и вышел на улицу.

– Ставлю тысячу, он завтра, снова придёт, чтобы увидеть тебя. Ты в деле? – Максим поиграл своими чётко очерченными бровями, протягивая свою пятерню.

– Слушай, Макс, ты начинаешь напоминать мне одну из этих назойливых мух. Какое мне дело, если он опять припрётся и начнёт пачкать мне стойку своей слюной!? Может, тебе самому мужика найти и успокоиться, а-то я начинаю за тебя переживать. Ты какой-то нервный стал, в последнее время, – фыркала Кира, нервно протирая в это время стойку.

Макс кинул на неё такой взгляд, которым мог бы четвертовать, но сжалился и просто бросил полотенце, от которого Кира смогла вовремя увернуться. Со стороны они иногда были

похоже на влюблённую пару. Но те, с кем они были близки, знали, что кроме крепкой дружбы их ничего не связывало.

Наступило завтра, а загадочный мужчина, так и не появился и послезавтра, и через неделю тоже. Но из головы и с уст Макса, он так никуда и не делся. Из-за этого создавалось ощущение, что он где-то рядом и интерес к нему, непонятно, откуда, начинал просыпаться и расти.

– *Слон gb – Азарт!*

Зная азартный характер Киры, именно на это и сделал ставку Яхве. Ведь кто, как не родственные души, с одинаковыми страхами и мировоззрением больше всего подходят друг другу и смогут вместе разобраться с правильным направлением. Кто, как не они сами смогут понять и укротить друг друга. Смогут дать друг другу возможность поохотиться, а, в конечном счёте, самим же и оказаться добычей друг друга.

– Ладно, уговорил, если он хоть когда-нибудь ещё появится, что маловероятно, то обещаю совратить его, если не получится, то я отдам тебе тысячу! Только отстань ты от меня с ним уже, – простила Кира, закатывая глаза.

– Тогда три!!! – поднял ставку Макс и протянул ладонь.

– Договорились, – вздохнула Кира и отбила её, а через секунду вытянула на него указательный палец и пролепетала: – Но, если влюбится, то пятёрка с тебя, – хитрая улыбка растянулась на её лице.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 2

Двенадцати часовой перелёт утомит даже самого здорового и выносливого мужчину, каким и являлся Матвей. Спускаясь с трапа самолёта, его уже начинал закручивать Бостонский темп. Красивый, богатый город с не менее красивыми, ухоженными и искушёнными женщинами.

Здесь каждый уголок был пропитан сексом. Ощущение красоты и вычурности, чувствовался в архитектуре этого пафосного города. Здесь сочеталась старина Англии и стеклянные небоскрёбы Америки, от которых кружилась голова.

Матвей был соучредителем одного из престижных отелей этого великолепного города и считался одним из лучших молодых архитекторов, что наполняло его жизнь великолепными красками, о которых многие могли только мечтать. Он был влюблён в свою работу, и работа отвечала ему взаимностью. И уж точно, они не собирались делить друг друга больше ни с кем.

Все его шедевры были пропитаны брутальностью, которую он излучал даже в те моменты, когда жизнь загоняла его в тупик, из которого рано или поздно, но он всегда находил достойный выход. В своей жизни он добился всего сам, чем всегда гордился.

Всё, что касалось женщин, для него всегда было второстепенно. Холодный взгляд серых глаз, которые достались ему от отца, часто спасал его от докучливых дам, которые готовы были вешаться на него день и ночь. Но он не осуждал их, потому что был самовлюблённым эгоистом, который понимал и принимал свою притягательность, как должное и успешно пользовался ею в своих интересах.

Сев в такси, он отправился в свой номер в отеле. А как только попал в холл отеля, его накрыло ощущение стабильности. Это было одно из крупных его приобретений, которое давало ему полную финансовую независимость и возможность участвовать в различных благотворительных вечерах, где было много элиты и нужных людей.

Поздоровавшись с метрдотелем, он поспешил к лифту, чтобы поскорее очутиться в своём номере и оградить себя от всего мира, хотя бы на несколько часов. Хороший сон, сейчас бы ему совсем не помешал.

– *нешка b3* – Люцифер воспользовался маленькой составляющей стабильности Матвея, которая яро охраняла его от противоположного пола, что было на руку им обоим.

Открыв дверь и войдя в номер, он замер, и расстроенный стон, вырвался прямо изнутри. На его огромной кровати вся в лепестках роз, лежала соблазнительная блондинка с золотистым ровным загаром и идеальным телом. На столе стояло ведёрко со льдом и шампанским в окружении зажжённых свечей.

– Ада! Я и забыл о твоём существовании, – устало произнёс он.

Ада была, с виду милая, даже можно сказать – красивая, созревшая женщина, но внутри неё скрывался коварный суккуб, который заставлял валиться к её ногам не только мужчин. Её волосы были очень густыми, достигали поясницы и имели здоровый естественный блеск. В постели они были просто незаменимы, потому что могли служить накидкой, скрывавшей все прелести, оставляя место для фантазии. В глазах отражалось грозное небо, которое всегда хотелось укротить. А губы напоминали наливные яблоки, надкусив которые, можно было лишиться чувств и даже не пожалеть об этом при последнем вздохе.

– Милый! Ты, как всегда груб! Но меня это ещё больше заводит, ты ведь знаешь, – томно отозвалась Ада. – И, да! Я тоже очень соскучилась по тебе, – простонала она, своими чувственными губами и потянувшись, ещё больше выставив свои прелести на показ.

Ада никогда не воспринимала в серьёз его грубость, может, потому что она считала, что это допустимо в отношениях, может, просто делала то, что хотела. Ей было совершенно наплевать, что это могло кого-то не устраивать. В любом случае, это устраивало их обоих, а если не устраивало, то никто никого не держал.

Брак не был самоцелью ни одного из них, они просто получали удовольствие от жизни. Но в тоже время, Ада не подпускала и близко ни одну женщину к Матвею, вот уже на протяжении пяти лет. Матвея это вполне устраивало, потому что ему не приходилось терять время на объяснения с, желающими заполучить его, женщинами. Рядом с ним уже была дорогая игрушка, которая не устраивала ему истерик, была рядом тогда, когда должна была быть и в завершении ко всему, была отличной любовницей, что особенно и ценил в ней Матвей.

Вероятность того, что эти отношения приведут к браку, была равна нулю, потому что у Матвея была галочка на этот счёт – только невинная девушка может стать матерью его детей. Это единственное, что мешало ему сделать Аду своей женой.

– Как думаешь, после двенадцати часов перелёта, моё желание покувыркаться с тобой в постельке, насколько сильное? – не без доли сарказма, спросил Матвей и направился в сторону бара, чтобы налить себе виски. Янтарная жидкость всегда успокаивала и расслабляла его.

– Я не знаю, почему ты всегда такой взвинченный после своей этой России, но я знаю, что тебя всегда настраивало на нужный лад. Поэтому давай не будем терять времени, – облизав свои пухлые губки, Ада встала на четвереньки, и как хищная кошка направилась по постели в его сторону, глядя прямо ему в глаза.

Красные ноготочки смотрелись, как капли крови на девственно белых простынях, хищный взгляд обволакивал и парализовывал на месте. Любой на его месте желал бы иметь в своём доме эту кошечку. И уж точно уделял бы ей должное внимание.

Матвей сел в кресло, напротив кровати, и ослабил галстук, который уже начинал душить его. Он посмотрел в красивое лицо, которое не требовало совершенно никакого макияжа. Его всегда восхищала её естественность. Она, знала это прекрасно, поэтому старалась не пользоваться косметикой при встречах с ним.

Второй бокал виски заиграл по венам, а от усталости уже ничего не осталось, только жаркая струйка, гуляющая по венам и заставляющая чаще биться сердце. При всём хищном поведении Ады, он совсем не чувствовал себя добычей. Она всегда была для него дикой кошкой, которую он с лёгкостью укрощал и подавлял. А она с удовольствием давала ему чувство власти над собой, что возбуждало их обоих. Они были идеальной парой во всём.

– Я просто хочу напомнить тебе, кто твоя хозяйка, – она продолжала медленно двигаться к цели, уговаривая мелодичным голосом. – Это не займёт много времени. Потом ты сможешь немного отдохнуть и собраться на приём в честь помолвки наших близких друзей. Я хочу, чтобы ты поставил стакан на стол... и расслабился, я всё сделаю сама, – мягко отдавала приказы Ада.

Матвею нравился её милый командный тон и все те глупости, которые она болтала в постели «до», «во время» и «после» секса. Это было единственное место, где он позволял ей так себя вести, в остальном, он был самый настоящий хозяин жизни.

Ада мягко шагнула с кровати, держа в руках шёлковую повязку кроваво красного цвета. Ей она и завязала ему глаза. Это помогло ему больше расслабиться и ненадолго забыть о своих делах. Сейчас, он был полностью отрезан от всего мира. Существовала только эта комната и этот голос, к которому присоединились лёгкие прикосновения.

Она провела подушечкой указательного пальца по нижней губе Матвея, от чего его рот раскрылся в предвкушении продолжения. Она взяла в рот кусок льда и провела им по контуру

губ. Обжигающий холод в сочетании с горячей плотью, заставил его задохнуться от этого коктейля. Ада провела рукой по горлу Матвея, медленно опуская её на разгорячённую грудь.

– Ты такой горячий, смотри не перегрейся, – её губы проšliсь холодным поцелуем по шее и спустились к груди. – Мне нравится, когда ты полностью в моей власти, и я могу делать с тобой всё, что мне захочется, – она начала медленно расстёгивать рубашку, опускаясь всё ниже.

Матвей сидел на стуле, запрокинув голову назад и опустив руки вниз, наслаждаясь моментом и каждым прикосновением. И только после того, как она расстегнула его ширинку, он запустил свои руки ей в волосы и властно сгрёб их в кулак. Он чувствовал, что она улыбается, от осознания его желания.

Он наклонился и небрежно потянул за волосы, поднимая её лицо к своему, поцеловал её в губы и отодвинулся, но его лицо было направлено к ней, словно даже сквозь повязку он мог видеть её.

Матвей вдохнул полной грудью её пьянящий аромат и только после этого ослабил хватку на волосах. Он медленно провёл носом по её щеке, от чего она вся задрожала и теперь уже вся власть перешла полностью в его руки. Даже не смотря на то, что у него были завязаны глаза, он всегда оставался полноправным доминантом.

– Давай, девочка моя, поиграем в следующий раз, когда тебя трясёт от возбуждения будет немного меньше, чем сейчас. Просто возьми его в рот и сними моё напряжение, обещаю, что я буду хорошим мальчиком и не стану утомлять тебя, – пропел он ей прямо в рот, прикусил нижнюю губу, а после провёл по ней языком. Немного отстранившись, и замерев, он продолжил ласкать её слух своим жарким голосом: – А после... ты дашь мне возможность отдохнуть перед приёмом. И если я не сильно устану, то готов буду поиграть с тобой в дикую кошечку, которой необходима хорошая порка, – он произнёс это в деловом тоне, как будто обсуждал условия сделки. Условия, которые не подлежали оспариванию.

Помолвка его друга Марка Шелла, проходила в этом же отеле, так как в его руках был контрольный пакет акций столь величественного здания. Их дружба началась, с тех самых пор, как Матвей появился на одном из благотворительных приёмов и врезался всем в память, как остроумный собеседник, который сражал на повал своим острым языком и умением выйти из любого разговора с достоинством.

Марк, к тому моменту, уже давно варился в бизнесе и в высших кругах общества, славился своей хваткой и целеустремлённостью. Его невеста Маргарет родом была из этих кругов, но очень далека от всего этого. Её никогда не интересовали, все эти сборища высшего общества, её мягкий характер не позволял ей выдерживать всей той информации, которая потоками лилась на неё. Ей больше нравилось проводить время со своим мужем, наедине или в тесных кругах близких друзей, в которые и входил Матвей практически с первых дней знакомства.

С тех времён, их дружба только окрепла, ведь не многих в высших кругах можно было бы назвать отзывчивыми и преданными. В основном, все люди были милы на приёмах, но совершенно холодны в остальное время. В их жизни существовала одна цель, которая не терпела преданности – забраться, как можно выше и откусить, как можно больше.

Женщины, старались продать себя подороже, и все их разговоры сводились к нарядам и ботексу. С такими целями, человек становится пленником своего тщеславия и готов перешагнуть через любого, кто может помешать в достижении намеченной вершины. Общась в таких кругах, волей не волей, начинаешь надевать маску, чтобы не было мучительно больно в будущем.

Как правило, на таких мероприятиях как: помолвки, аукционы, благотворительность и тому подобное, заводились нужные знакомства, возобновлялись старые связи и создавались условия для осуществления намеченных проектов. Поэтому посещение их было неизбежным

условием успеха в продвижении своих целей. Вот и на этот раз, новое знакомство для Матвея, обернулось новым проектом, который задержит его на долгое время в Бостоне. Поэтому им было принято решение в ближайшее время снова отправиться в Россию и провести немного времени с близкими, перед тем, как начать осуществлять этот проект.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 3

Прилетев на родину, Матвей решил посетить полюбившееся ему с первого раза, тихое местечко, которое «совсем не было связано», с внезапно проснувшимся, интересом к женщине.

– *Конь d7 – этот ход Яхве отдал на то, чтобы Кира была на смене, иначе осуществление его плана, могло затянуться на долгое время и грозило лишней тратой ходов.*

– Кира, привет! Это Рита.

– А, Рита, привет, – сонный голос девушки раздался в трубке.

– Извини, что разбудила тебя. Мне очень нужна твоя помощь. У меня мама приезжает, не могла бы ты подменить меня сегодня? Мне очень нужно, – пропищала трубка.

– Рита! А ничего страшного, что я не готова сейчас подорваться и бежать, сломя голову, на работу. У меня, в конце концов, могут быть и свои планы на сегодняшний день! Ты, вчера-то, где была? – прорычала недовольная Кира.

– Да я понимаю всё, я договорилась с Соней, а она позвонила и сказала, что сильно заболела, что у неё высокая температура и она не может встать. Кира, пожалуйста, я для тебя всё что угодно сделаю, только помоги мне. Мне надо-то только до вечера, а на ночь я сама выйду, – умоляющим голосом затараторила сменщица.

– Ладно, должна будешь! Но смену сама начни, я приведу себя в порядок, идёт!/? Повезло тебе, что я люблю свою работу, иначе ни за что бы, не согласилась на четвёртые сутки подряд.

– Спасибо, ты лучшая! – радостно завопила Рита.

– Ага, конечно, ты меня сейчас, как угодно готова облизать и памятник поставить! Про долг не забудь только, когда время придёт. А то «лучшая», превратиться в жабу и сядет тебе на плечо! – прошипела Кира и села на кровати, уставившись в одну точку, сетуя на то, что это одно из худших начинаний дня. Но делать нечего, она встала и отправилась в душ, чтобы смыть остаток сна и отправиться на работу.

Для того чтобы улучшить своё настроение, Кира решила немного поэкспериментировать с макияжем и аксессуарами, так как с одеждой было бесполезно, потому что работали они в униформе. Взглянув напоследок в зеркало, она подмигнула себе, от чего её настроение пришло в рабочее состояние. Послав воздушный поцелуй отражению, она развернулась и пошла на смену.

Он появился в кофейне, как раз в тот момент, когда Кира ожидала прихода Риты, чтобы отчитаться за смену и идти, наконец-то домой, получив свой заслуженный отдых. Увидев его, у Киры подкосились ноги, и она успела только схватиться за стойку, чтобы не упасть. До этого времени, она и не подразумевала, насколько возрос её интерес к этому молодому человеку. Она вдруг осознала, что приняла спор, только потому-что её безудержно тянуло к нему, и сил сопротивляться этому зову, у неё не оказалось.

Когда официант принёс от него заказ, она с дрожащими руками и невозмутимым взглядом приняла его и начала готовить кофе, изредка поглядывая за столик, где сидел объект её спора.

Матвей сидел с суровым выражением лица и не мог понять, что так его напрягает и злит. В то время, пока он безуспешно пытался разобраться в своих эмоциях, ему принесли чашечку дымящегося кофе. Сделав глоток, он унёсся в своих мыслях далеко от переполнявших его негативных эмоций.

«Господи, что она добавляет в свой кофе?» – нахмурился Матвей и взглянул на чашку. – «Нигде ещё мне не подавали кофе такого вкуса, хотя побывать на родине кофе мне уже удалось. И тем более попробовать там, этот напиток»

– *Слон b2* – перед Люцифером встала острая необходимость отвлечь Матвея от объекта его внимания. Он постарался напомнить ему ощущение свободы и независимости, которую так лелеял Матвей и от которой не мог отказаться, ни в коем случае. Ощущение, от которого захватывало дух и сносило голову. Ощущение, которое можно было сравнить с полётом ястреба над пустыней. Именно к этому, он стремился всю свою жизнь, и Люцифер всегда готов был помочь ему не сбиться с намеченного пути.

Перед глазами Матвея побежали картинки Бразильских фестивалей с их известным размахом. Всё это буйство красок и бешеной энергетики, никогда не передать на словах и фотографиях. Все эти живописные места дикой природы и бушующие водопады.

Человек, который хоть раз побывает в Бразилии, уже никогда не сможет забыть эту, чарующую своей первобытностью, страну. Чего стоит только, одна огромная статуя Христа с распростёртыми руками, в Рио де Жанейро, которую по утрам окутывает непроглядный туман, создавая ощущение возвышения её над облаками.

Картинки статуи, сменили воспоминания о Колумбии, с её нереальной красоты каньонами и местами, где не ступала нога человека. Дикая, неиспорченная человеком природа, всегда впечатляла Матвея, и он отдавал огромные деньги, только для того, чтобы хотя бы одним глазком взглянуть и запечатлеть в памяти эти места, которые в своё время вдохновляли его на новые победы.

Пустая чашка, вернула его из воспоминаний за столик, в маленькой кофейне. Увидев, что клиент вернулся из своих грёз, к нему тут же поспешил официант.

– Ещё чашечку!?

– Нет, рассчитайте меня, – коротко отозвался он, не желая делиться своими мыслями и чувствами.

К этому моменту, Рита успела приехать на работу, а Кира была уже переодета и собиралась с духом, чтобы подойти и завести с ним разговор.

Спор!

Она обязана его выиграть любым путём! И дело вовсе не в деньгах. Азарт! Вот что её всегда двигало. Внезапная смена настроения незнакомца остудила её пыл, а всё тело опять задрожало от нового выброса адреналина. Мысли начали путаться и лихорадочно выстраиваться в новый план. И кроме, как проследить за ним, к ней в голову ничего больше не пришло.

Она вышла за ним на улицу и осталась незамеченной, потому что он был полностью погружен в свои мысли. Кира быстро прошмыгнула в свою машину, дождалась, когда он поймает такси и последовала за ним.

Такси остановилось в одном из элитных районов города, рядом с высоткой. Матвей расплатился с таксистом и вышел из машины. Холодный ветер заставил его съёжиться и ещё больше укутаться в шарф. Он достал из кармана ключи и оглянулся, как будто что-то привлекло его внимание. Кира вжалась в сиденье автомобиля и замерла, перестав дышать.

Вдруг услышит.

Когда Матвей зашёл в подъезд своего дома, она громко выдохнула и стала ждать, положившись на удачу, чтобы увидеть, где зажётся свет. Тогда она сможет узнать, в какой квартире он живёт. Удача не заставила себя долго ждать, свет загорелся на двенадцатом этаже, что позволило ей быстро вычислить номер квартиры.

– Господи, чувствую себя агентом спецслужбы, хотя «долбаная фанатка» подошло бы куда лучше! Иногда вообще отказываюсь себя понимать, – сердито бурчала она себе под нос, в то время, пока выкарабкивалась из-за руля и закрывала машину.

Матвей снял пальто и подошёл к окну. Засунув руки в карманы брюк, тяжело вздохнул. Он любил наблюдать за ночным городом, его огнями и тайнами. Его внимание привлекла отдельно стоящая машина, в которой явно кто-то копошился. Она совсем не вписывалась в парк машин на стоянке – не из того разряда. Именно это и смутило его.

Когда оттуда вышел человек, то он и не сразу понял, что это была девушка. Что-то знакомое показалось ему в её внешности, короткие торчащие в разные стороны волосы, напомнили ему о баристе в кофейне, которую он облюбовал в последнее время.

– Да, ладно!!! – вырвалось у него изо рта. – Интересно, что она здесь делает? Явно не живёт, по манере одеваться, да и, судя по машине, на которой приехала. Наверное, приехала к какому-нибудь богатенькому клиенту, выпить по чашечке кофе, собственного приготовления, – усмехнулся Матвей, на свой сарказм.

С этими мыслями он направился открывать дверь, потому что в неё кто-то позвонил. И только подойдя к ним, понял, что он никого не ждёт. Но было уже поздно, потому что он уже успел машинально открыть дверь. Открыл и замер...

– Как жизнь!?! – нисколько не смущаясь и совершенно бесцеремонно подвинув его, ворвалась она в его холостятскую квартиру.

Это была достаточно большая студия с прекрасным дизайном и довольно чистая для холостяка. То, что он холостяк, она отметила ещё в первую их встречу, на пальце не было кольца. А её друг Макс отметил, что и следа от кольца, при его загаре, тоже нет.

Чётко выраженная спальная зона, с огромной кожаной кроватью, ничем не прикрыта, значит, женщина здесь вероятнее всего не обитает, что обрадовало Киру, и она невольно улыбнулась. Рядом на полу лежала волчья шкура, около которой стояли светильники с плавающими в них вверх и вниз цветными шарами, это был на данный момент, единственный источник света, который создавал некую интимность.

Над кроватью, на стене висела картина в стиле поп арт. А завершал столь «скромный» уголок, зеркальный потолок. По внутренней стене расположились довольно большие три окна, с выходом на балкон. Обеденная зона отделялась от остальной части квартиры сквозным шкафом с множеством полок, которые были вплотную заставлены книгами, и была выполнена в стиле модерн, без всяких излишеств. По обстановке можно было понять, что здесь живут не постоянно. Это место больше напоминало укромный уголок, где можно было спрятаться от остального мира и отдохнуть.

Пока Кира с интересом в глазах, осматривала его квартиру, Матвей начал потихоньку приходить в себя от её выходки. Гнев от наглого вторжения в зону его уединения, медленно перерастал в удивление, а потом в интерес. Ему стало любопытно, что за игру затеяла эта особа и, как далеко она готова зайти, в своей же игре.

– Я вообще-то мальчиками не увлекаюсь, – буркнул он в след, нагло ворвавшейся девицы, которая прямиком направилась в сторону кровати.

– Ну, и прекрасно, на это я и рассчитывала, – отбила она его реплику и уселась на кровать.

– Ладно, хоть обувь сняла.

– Надеюсь, полы помыты, и я не запачкаю свои белые носочки? – не обращая никакого внимания, на столь негостеприимный тон, спросила Кира, поднимая ноги и осматривая ступни.

– А ты оказывается ещё и наглая, помимо всего прочего, – он, наконец, обрёл способность ходить и направился на кухню. – Ты адресом случайно не ошиблась, деточка!? – спросил он тоном волка из «красной шапочки» проходя мимо неё.

– Нет, я как раз по адресу... а у тебя здесь мило. Думаю, я смогу здесь устроиться на некоторое время, – не смотря на уверенный и немного нагловатый тон, сердце её бешено колоти-

лось. – «Что я несусь!?» – её взгляд, не выдавал даже малой толики страха и огромной порции адреналина в крови, которая готова была закипеть.

Сначала, глаза Матвея широко раскрылись от удивления, а рот беззвучно открывался и закрывался в попытке произнести хоть слово. Но видимо их было слишком много и они столпились у открытого рта, не давая выйти друг другу. Затем, его глаза сделались узкими с ноткой интриги. Было понятно: он явно, что-то задумал.

А вот, о чём думала девочка, ворвавшись среди ночи к молодому человеку, с явным переизбытком тестостерона, и на что она рассчитывала, было совсем не понятно. Если бы ей сейчас задали этот вопрос, то она не смогла бы на него ответить, потому что была совсем неопытна в таких делах. Поэтому и страха к последствиям у неё не было до определённого времени.

– Ну, хорошо, если ты так настаиваешь, я не буду возражать! – он передумал идти на кухню, вместо этого он повернулся прямо на неё. – Раздевайся! – это слово прозвучало, как неоспоримый приказ, который заставил вздрогнуть и ещё сильнее задрожать Киру, сдав её неуверенность с потрохами.

– Это ещё зачем!? – как можно увереннее, попыталась произнести Кира, но вместо этого смогла, только пропищать, что выдало её внутренний страх.

– Так, ты же сюда за этим пришла! – с полной уверенностью, произнёс Матвей и направился в её сторону, походкой хищника.

– С чего это, ты, решил!? – взяв себя в руки, спросила Кира с высоко поднятой головой.

– Я, например, не знаю ни одного человека, который трактовал бы твою выходку иначе, – Матвей медленно стал приближаться к кровати, на которой съежилась жертва, и начал расстёгивать свою рубашку. В глазах у него сверкал огонь, который одновременно пугал и манил её.

От страха и непонимания, во что она вообще ввязалась, у Киры сковало горло, а рот открылся в беззвучном крике о помощи. Только сейчас, она начала понимать насколько серьёзную допустила ошибку, придя сюда, тем более в такой час.

Когда она вновь обрела дар речи, Матвей уже почти подошёл к ней, а его рука опустилась на ширинку и начала расстёгивать молнию.

– Ты, что ошалел что ли!? – закричала Кира, и слёзы от безысходности покатались по её щекам.

Она поняла всю нелепость ситуации, в которую попала по своей же вине. А Матвей немного опешил от такой реакции.

– Да, ладно, расслабься, извини... просто хотел проверить, как далеко ты пойдёшь, в своём спектакле, – прохрипел Матвей. – Ты странная... Сама-то хоть знаешь, чего хочешь? – смягчился он.

Но вместо ответа, Кира лишь опустила глаза в пол, а по щекам, до сих пор, катились непрошенные слёзы. Выплеск адреналина, заставлял дрожать всё её тело.

– Красноречивый ответ, – усмехнулся Матвей и, сняв рубашку, отправился в ванну, смыть усталость от перелёта.

Этим жестом, он дал ей возможность трезво оценить ситуацию и сделать выбор. Либо она продолжает играть свою пьесу, либо уходит туда, откуда и пришла. Второй вариант, был для него более подходящим. Он совсем не понимал, что ему делать в этой ситуации, с этим недоразумением, в лице полу-адекватной, по его мнению, девушки. Он даже не видел в ней ничего женственного, кроме форм, которые были очень даже аппетитными.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 4

Сполоснувшись, он одел шёлковые пижамные штаны, оставив свой великолепный торс на показ, хотя если бы он был уверен, что гостя ушла, то он даже и их бы не стал одевать. Глядя на штаны, создавалось такое впечатление, что они еле-еле держатся на хорошо сложенных бёдрах и при малейшем прикосновении к ним, они могут слететь и оголить самые интересные места.

Выйдя из ванны, его не покидало желание, чтобы он оказался в полном одиночестве, но сразу же наткнулся взглядом на обувь незнакомки. Непонятное чувство охватило его с ног до головы. То ли гнев от того, что его никак не хотели оставить в покое, то ли непонятная радость и предчувствие чего-то удивительного, приправленное щепоткой возбуждения. В этом, он решил разобраться немного позже.

Пройдя в зону кухни, он как можно небрежней бросил:

– Ты если там прилипла к кровати, так не стесняйся, скажи, я помогу тебе, – внезапное веселье охватило его и вскружило голову. – Я, конечно, как истинный джентльмен не могу выставить тебя на улицу ночью, но предупреждаю! Не настолько я и джентльмен, чтобы уступить тебе свою постель и спать на полу, – на слове постель Матвей сделал особое ударение, чтобы посмотреть на реакцию. Кира не разочаровала его, моментально дала реакцию: покраснела и заёрзала на кровати, как будто этими словами он ласково прошёлся по её плоти. Получив то, что ожидал, он продолжил: – Могу только дать слово, что не притронусь к тебе и пальцем... только конечно, если ты сама этого не захочешь, – сам не понял свою интонацию, которая больше походила на вопрос.

– Спасибо, – еле слышно, ответила Кира.

– Ну, хоть начало разговора положено, можешь продолжать, не останавливаясь, – он заглянул в холодильник и достал пакет сока. – Начнём с рассказа о том, как в твою маленькую головку попала мысль о том, чтобы появиться в моем доме в столь поздний час? – он внимательно посмотрел на неё, ожидая ответа.

Если бы она могла ответить на этот вопрос, а ещё на вопрос о том, какого лешего, она вообще, ввязалась в этот дурацкий спор? А самое главное, где в тот момент, были её мозги? И к чему могло бы всё это привести будь на его месте другой человек, с более извращённым мировоззрением? И ничего не докажешь, у подъезда камеры, на которых чётко видно, сама приехала, сама зашла.

Она сидела на его кровати, размышляла над этим всем и даже не понимала, что пялится во все глаза на полуголоое тело мужчины, который небрежно облокотился о книжный шкаф и потягивал апельсиновый сок, прямо из пакета. А самое интересное, что ей безумно нравилось то, что она видела, и где-то далеко внутри разгоралось желание ощутить его кожу под своими пальцами, которые начинало покалывать. Глупо было бы думать, что он не заметил этого, потому что смотрел в это время, как раз на неё.

– Нравится? – с наглой улыбкой спросил Матвей.

– Что? – не сразу поняла Кира, о чём он.

– То, чем ты любишься уже несколько минут. Осталось слюну пустить, – самоуверенно произнёс он и усмехнулся.

Краска залила её щёки и выдала все её мысли. Поэтому отнекиваться было бы просто нелепо.

– Ну, да есть на что посмотреть, но это ведь не главное в человеке, – махнула она в его сторону рукой и опустила глаза.

– А что, по-твоему, главное? – решил он поддержать разговор, раз уж она готова была разговаривать на эту тему.

– Я считаю, что сочетание внешней и внутренней красоты. Без этого сочетания, человека можно считать инвалидом, – смущённо произнесла она, глядя как её носки вырисовывают зигзаги на полу.

– Интересно... И кем же ты считаешь себя? – задал компрометирующий вопрос Матвей.

– Это не мне решать, а окружающим. У каждого свой диагноз в зависимости от того, кто его ставит, – пожала она плечами, как будто не была уверена в том, что произносит.

– Значит, ты считаешь, что ты, это тот человек, каким тебя считают окружающие!? – удивился и возмутился Матвей. – Я так вот считаю, что люди могут считать меня кем угодно, но это не значит, что я должен быть им. Я тот, кто я есть и имею полное право не соответствовать суждениям других! – уверенно заявил он, в очередной раз, запрокинул коробку с соком и сделал глоток.

– От того, что кто-то считает меня не достаточно красивой, я не становлюсь инвалидом, но выгляжу инвалидом для этого человека, только это я и хотела сказать. Просто с этим человеком нам не по пути, – искренность её суждения, немного удивила его.

– Сок? – решил разморочить разговор Матвей и протянул пакет в её сторону.

– Что?

– Я не держу здесь спиртное, поэтому могу предложить либо сок, либо чай.

– Нет, спасибо, если только воды.

– Ок, – небрежно кинул Матвей, поставил пакет на стол и налил стакан воды. Когда он принёс его и сунул в руки Кире, то завалился на кровать, чем ещё больше смутил её.

– Не бойся, я ведь обещал не трогать тебя, а обычно я держу свои слова.

Ох, уж эта двусмысленность. Обычно... А сегодня: «как обычно» или «в виде исключения»?

От такой близости с мужчиной по её спине пробежала дрожь возбуждения. Это был первый мужчина, который действовал на неё словно электрический разряд. Ей стало так жарко, что захотелось раздеться.

Кира обвела языком пересохшие губы и залпом выпила стакан воды. Всё это, не утаилось от пристального взгляда Матвея. Он всегда был наблюдательным человеком, что часто пригождалось в его делах. А так же, он прекрасно знал, как его природный магнетизм, плюс безупречная внешность действует на женщин.

«Ближе, бандерлоги!» – крутилось в его голове выражение из известного мультфильма — «Маугли». В нем включился инстинкт охотника, и уже ничто не могло его остановить.

– Можешь поставить стакан на полку, в нише кровати, чтобы не мешался.

«Самовлюблённый индюк!» – подумала Кира и убрала стакан.

А что она хотела от мужчины, который явно следит не только за своим телом, но и за саморазвитием, судя по количеству и содержанию книг, которые однозначно принадлежат ему, так как, нет ни одного повода думать, что в этой квартире, он живёт не один.

– Из тебя такой великолепный собеседник, что я даже утомился за разговорами. Завтра, когда соберёшься домой, меня не буди, дверь за собой захлопнешь. Спокойной ночи, – съехидничал Матвей, чётко давая понять, что утром, он желал бы проснуться один. И развалился на доброй половине кровати, сместив растерявшуюся Киру совсем к краю.

«Теперь понятно, зачем ему такая большая кровать!» – отметила про себя Кира и только после того как он уснул, она позволила себе снять джинсы и свитер. Оставшись в майке и нижнем белье, она быстро забралась под одеяло.

Лёжа на спине, она могла без всякого смущения разглядывать тело мужчины в зеркальный потолок. Её взгляд, то и дело скользил по загорелому телу и накачанным мышцам спины. Желание прикоснуться к нему и почувствовать какая его кожа на ощупь, полностью завладело ей, и руки опять начали чесаться.

«Интересно, чем он занимается?» – мечтательно думала Кира.

Когда она поняла, что он окончательно уснул, то позволила себе прикоснуться к его руке, которая покоилась над его головой. Она положила свою маленькую ладошку на его кисть сверху и удивилась, насколько его руки были большими, и в тоже время, сексуальными.

«Скольких женщин, интересно ласкали эти руки? И насколько они умелые?» – не понятно, откуда взявшаяся ревность толкнулась в груди, в области сердца. – «Наверное, каждой женщине хотелось бы, чтобы такой мужчина принадлежал только одной ей», – мечтательно подумала она и вздохнула.

Едва, касаясь своими тоненькими пальчиками, она пробежалась вдоль всей его руки и остановилась на мускулистом плече.

Такая смелая мышка, пока кошка спит.

Она так сильно была поглощена своими исследованиями, что не сразу заметила, что всё его тело стало покрываться предательскими мурашками. Если бы только она заметила их, то поняла, что он не спит. Как только, её рука скользнула по его шее и зарылась в мягких волосах, он резко схватил её за руку и подмял под себя. Кира зажмурилась, как в детстве, как будто это могло ей в чём-то помочь, и даже не успела начать сопротивляться, как он впился в её губы страстным поцелуем.

Всё произошло слишком быстро, чтобы она успела подумать о том, что нужно среагировать. Вместо этого она с огромным удовольствием скользнула под него, а её тело выгнулось так, что каждая клеточка была прижата к нему. Пирсинг клацнул по его зубам и приятно прокатился по языку. Необъяснимое ощущение, которое он испытал от прикосновения тёплого металла о его язык, пустило новую волну возбуждения, которая заволокла разум. Это было ново для него, а он любил всё новое и не испытанное, с радостью вкушая это и принимая.

Её голову моментально обнесло туманом от его жаркого поцелуя, да так, что она перестала соображать, а вместе с этим ещё и дышать. Заметив это, Матвей оторвался от её мягких губ, приподнялся на локтях и охрипшим от желания, но властным голосом, растянуто произнёс:

– Дыши...

Она широко раскрыла глаза и глубоко вздохнула, от чего её разум начал возвращаться на своё рабочее место, а краска прилегла к её щекам. Что может подумать мужчина, когда она так явно наслаждалась его поцелуем в первый же день знакомства? Мало того наслаждалась, так ещё и лапала его, пока думала, что он спит.

– Прости... – это единственное слово, которое пришло в её голову.

– Мне ещё труп не хватало в моей кровати, для полного счастья, – посмеялся Матвей, приходя в себя от захлестнувшего его желания, которое он не в силах был контролировать.

– Ну, если ты сейчас же с меня не слезешь, то я рискую быть раздавленной тобой, – съязвила Кира, хоть и хотела она совсем не этого.

– Ммм... а вот и наши коготки...

– Скажи спасибо, что не зубки! – фыркнула она, потому что её женское самолюбие было задето.

Её тело жалобно ныло, желая прильнуть к нему и ощутить его руки на себе, а разум пытался бороться с этим непонятным желанием. Всё его нутро требовало разрядки. Он чувствовал под собой мягкую плоть, которая требовала, чтобы ею овладели. У неё так чувственно поднималась грудь при каждом её вздохе и упиралась в него, что едва хватало сил, чтобы сдерживать себя и не сжать эти две мягонькие грудки.

Она попыталась выбраться из-под его жаркого тела самостоятельно, но вместо этого только подогрела его желание, которое упёрлось во внутреннюю часть её бедра. Глядя прямо ей в глаза, он понял, что она почувствовала его твёрдость и решил не останавливаться на достигнутом.

Медленным движением бёдер, он скользнул вверх и добрался до заветного бугорка. Не отводя глаз от её лица, он наблюдал за каждой эмоцией, которые читались в глазах. Её возбуждение достигло своего апогея, места для страха совсем не осталось. Её начинало всё больше трясти, и она совсем перестала понимать, что происходит с телом.

– Ты вся дрожишь, что с тобой? – как можно мягче, спросил Матвей.

Это, конечно, был глупый вопрос в данной ситуации, но он понимал, что здесь, что-то большее, чем простое возбуждение. Эта неистовая дрожь, каким-то непонятным образом, начинала переходить и к нему. Он ещё никогда не испытывал такого волнения и эмоционального всплеска.

С чего бы это?

– Может быть, это потому что ещё никто, вот так не лежал на мне? – запинаясь, чуть ли не на каждом слове, предположила она.

От услышанного, кровь отхлынула и поднялась вверх, его разум начал нормально функционировать, и он отскочил от неё, как нечисть от креста. Его бровь взлетела вверх и указала, на его сильное удивление.

– Ты вообще нормальная!? – сорвался он на крик и соскочил с кровати. – Ты вообще понимаешь, что ты делаешь, и к чему это ведёт!? Где твои мозги! Ты, что творишь? Нет, ты, точно ненормальная! – вышагивая по комнате туда-сюда и теребя волосы, он пытался взять себя в руки и понять, что происходит.

Его злость только набирала обороты с каждой секундой. Он злился на неё, потому что сразу не сказала о невинности, злился, что вообще припёрлась к нему. Злился на себя, что так пошутил над ней в самом начале, понимая, что страх при таком раскладе просто зашкаливал в ней, в тот момент. Злился на ситуацию, в которую попал. Злился, потому что желание после услышанного никуда не делось, а окрасилось в нежные тона. Хотя он всегда обходил стороной неопытных девушек, потому что пока не готов был брать на себя такую ответственность.

Девственность, для него была даром, который девушка должна была принести только своему мужу. По крайней мере, ему, так хотелось. И забирать её, без дальнейшего желания жениться он считал, что не имел права. Матвея полностью устраивала его свобода, и он не собирался её терять и связывать себя узами брака, ещё ближайшие лет десять.

– Господи, да откуда ты взялась такая на мою голову? – взревел Матвей, от понимания того, что её близость сводит его с ума. Он еле сдерживается, чтобы не накинуться на неё и именно поэтому ещё больше злился.

Кира только успевала поворачивать за ним свою голову и молча хлопать глазами, от непонимания происходящего.

– Дура! – выругался он, подводя черту под выше сказанным, после чего схватил подушку, бросил её на шкуру и улёгся, что-то бормоча себе под нос.

Она ещё долго не могла уснуть, думая о том, как он за несколько часов, смог завоевать её на столько, что она готова была отдать ему всю себя без остатка. Теперь, она поняла, что спор уже не имеет никакого значения, и что она вопреки всем её жизненным позициям, желает принадлежать, только этому непонятному для неё мужчине.

А он лежал и думал, что в эту игру, он сыграет до конца, чем бы, она не закончилась для него. Начав это, он понимал, что уже не сможет остановиться, даже если захочет. Ну, или хотя бы вернётся к этому вопросу завтра с утра, со свежей головой и решит, что дальше. Он надеялся, что получится посмотреть на это по-другому и забыть, как сон.

Но очень приятный сон.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 5

Утром он проснулся от телефонного звонка и не сразу понял, почему он на полу. Всё тело болело с непривычки, каждое движение отдавалось в голове. Поднявшись с пола, он подошёл к столу и посмотрел на экран телефона, но не успел снять трубку. Опустив руки, он поплёлся к кровати, перебирая в голове различные варианты, где можно увидиться со своими родными.

– Мама, – устало произнёс он и рухнул на кровать, но тут же подскочил, почувствовав, что приземлился на что-то мягкое и определённо живое. – Тебя, что убить меня подослали!? – возмущённо зашипел он и вспомнил вчерашний день. – Вчера решила взорвать мне мозг, сегодня испугала до полусмерти, что следующее по плану!? – он соскочил с кровати и уставился на неё обозлёнными глазами.

– Да, успокойся ты! Если бы у тебя мозг не выключался после того, как начинала действовать вторая голова, тогда и взрываться было бы нечему. А утром, если бы ты был повнимательнее, то не рухнул на меня, со всей дури! – начала отчитывать его Кира нелепо прикрываясь одеялом, не смотря на то, что была в майке.

Посмотрев на неё сверху, он решил, что с огромным удовольствием рухнул бы на неё ещё раз и не только рухнул. Но он не успел ответить ей на её обвинения, потому что у него в руках опять зазвонил телефон.

– Да, мам, привет! – нервно ответил он.

– Привет, дорогой мой, как долетел? – такой родной и спокойный голос, заставил почувствовать тепло любящего человека и расслабить все напряжённые клетки мозга. Только одна женщина могла дать ему спокойствие.

– Хорошо, посадка была мягкая, – повернувшись, он взглянул на его мягкую посадку, которая лежала в его постели, и улыбнулся одним уголком рта.

– Рада, что всё удачно.

– Мам, я сейчас немного занят, давай я тебе перезвоню чуть позже и мы решим, где увидимся.

– Вот именно поэтому я и звоню тебе. Хотела сообщить, что мы с папой уже в городе и хотели заехать к тебе в районе обеда, целую пока! – после этих слов послышались гудки в телефоне, она всегда так делала, когда не хотела получать отказ.

Его мать всегда была единственной инстанцией, которая решала такого рода вопросы, в их семье и до сих пор старалась держать марку.

– Очень предприимчиво! – покривлялся в телефон Матвей и вспомнил, что находится не один.

Оглянувшись на Киру, он подумал, что как бы ему не хотелось, но с этим недоразумением необходимо, что-то решать, а точнее выпроводить её до того времени, когда его родители заявятся к нему на обед. Иначе, ему придётся очень долго оправдываться, почему он скрывал от них это чудо.

Пока он размышлял над дальнейшими его действиями, Кира преспокойно вынырнула из-под одеяла в одной майке и кружевных трусиках и прошествовала в сторону ванны.

– Совсем страх потеряла, жертва! – задумчиво произнёс Матвей и проследил за сочной попкой.

Такой наглости он, конечно, не ожидал после вчерашнего. Заглянув в ванну, он увидел, что она, нисколько не смущаясь, собирается принимать душ.

– Челюсть подбери и выйди, мне надо сполоснуться, – нагло попросила она, поняв, что рядом с ним ей ничего не угрожает.

– Я так понимаю, что ты никуда не собираешься? – отвернувшись, он продолжил разговор.

– Неа ... – она полностью разделась и залезла в ванну.

– Ясно, значит, ты готова познакомиться со своей будущей свекровью? – он сложил свои рельефные руки у себя на груди. – Потому что другого развития событий, я не вижу. Мои родители очень строгих правил. Да и мама внуков давно просит.

– Сразу так? – стараясь не показывать удивления, спросила Кира.

– А как, ты, думала? Как я ещё, могу тебя представить? – говоря это, он пытался поймать момент, который мог бы напугать её и заставить уйти, избавив его от ненужных объяснений. Но он промахнулся и не получил желаемой реакции. Оставалось испугать её сексом, так он сам теперь этого боялся, как черт ладана. – А знаешь, может, это будет забавно, наблюдать за тем, как ты будешь отбиваться от вопросов моей мамы. Я предоставлю тебе такую возможность, раз ты так, этого просишь, – сам от себя в восторге, решительно произнёс он и, взяв в руки щётку, начал чистить зубы.

Прямо семейный утренний моцион.

Неожиданно в дверь позвонили, и ему пришлось со щёткой во рту, подойти к двери. Посмотрев в глазок, он понял, что путей к отступлению больше не осталось, потому что за дверью стояли его родители. Посмотрев на часы, он понял, что время обеда и ему ничего не остаётся, как открыть дверь.

«Концерт заказывали?»

Первая зашла мама:

– Дорогой, я знаю, что у тебя, как обычно, нет в холодильнике никакой еды, поэтому мы с папой взяли обед на своё усмотрение, – она на секунду замерла и пригляделась к сыну: – Ты какой-то взъерошенный и бледный, плохо спал? – она потрепала его по волосам и, проведя ругой по лицу, поцеловала сына в щёку. Но когда она захотела зайти в ванну, чтобы помыть руки, он преградил ей дорогу. – Не поняла!? – обернувшись на мужа, она уловила только смущённый взгляд человека, который попал в щепетильную ситуацию. Быстро взяв себя в руки, она предложила мужу пойти на кухню и накрыть на стол.

Только сейчас, Матвей понял, что даже не знает, как представить свою незнакомку. Во всей этой суматохе, он даже не подумал спросить её имя. Сначала ему это было не интересно, а потом не до этого.

– Матвей, иди, помоги нам с отцом накрыть на стол! – требовательным тоном, попросила мать.

«Началось светопреставление», – подумал он и пошёл на кухню, сдаваться.

В это время, Кира сидела в ванной и лихорадочно соображала, что же ей делать. Она совсем не собиралась знакомиться с его родителями. А посмотреть на часы, когда услышала, что родители придут на обед, даже в голову не пришло. Конечно, не пришло, потому что в голове только одно, точнее один. Выйти тихонько из ванной и бежать домой со всех ног, это означало выставить себя полной трусихой и показать полное своё неуважение. А, если ей придётся общаться в будущем с этими людьми? Ведь этот самовлюблённый тип, уже успел поселиться в её сердце и она, совсем, не собиралась оставлять его в покое. Поэтому придётся набраться храбрости и принять вызов достойно. С этими мыслями она вылезла из ванны и привела себя в порядок, как смогла.

Выкладывая продукты на стол, Ева поняла, что опять переборщила.

– Ну, Ева, ты как обычно, в своём репертуаре, тебя голодную вообще в магазин пускать нельзя, – с теплотой в голосе пожурил её муж и легонько приобнял, чтобы успокоить. Хотя внешне она и казалась спокойной, но рваные движения выдавали её напряжение.

– Ну, и как зовут твою девушку? – как будто без особого интереса, спросила Ева, даже не взглянув на сына.

– Милая, ну перестань. Будь терпелива, скоро все познакомимся, – спас Матвея отец, сам того не подозревая.

- Что я такого спросила? – надула губки Ева, закрыла холодильник и обернулась ко всем.
- Иногда ты похожа на танк, – муж подошёл к ней, обнял её и поцеловал в висок.

Матвей всегда видел любовь своих родителей, которая с годами становилась только крепче и мягче. Он хотел найти для себя такую же пару и прожить с ней долгую и счастливую жизнь по примеру своих родителей.

- Ладно, если вы так настаиваете...

Тут за их спинами раздался тихий, скромный голос:

- Доброе утро.

- Доброе утро, – в голос отозвались родители Матвея и улыбнулись друг другу.

- Ну, Матвей, представь нам уже свою подругу, – не удержалась опять Ева.

- Кира! – пришла ему на помощь она, понимая, что они даже не представились друг другу.

Матвею очень повезло, что всё внимание было приковано к Кире, поэтому никто не заметил его искренне удивлённого выражения лица.

- Очень приятно, Кира, а я Ева, а это мой муж Александр, – обняв мужа и чмокнув его в щёку, произнесла Ева.

- Ну, что давайте уже начнём обедать, а то скоро сил на разговоры не останется, – решил отвлечь внимание на себя, Матвей и сел за стол.

- Сын ничего не рассказывал про вас, поэтому мы немного смущены этой ситуацией, но будьте уверены, это не мешает нам задать вам кучу вопросов, – не унималась Ева и последовала примеру сына, а за ней и муж сел за стол.

- А я с большим удовольствием постараюсь на все ответить, – не растерявшись, парировала Кира, тоже села за стол и они вместе рассмеялись.

Матвей сразу поставил ещё одну галочку у себя в списке особенностей, которые ему понравились в ней.

- Для начала нам очень интересно, где вы успели познакомиться? – задала свой первый вопрос Ева.

- Мы познакомились в кофейне, в которой я работаю бариста.

Матвей сидел молча, так как ранее пообещал предоставить Кире возможность пообщаться со своей матерью. Он внимательно изучал её поведение и удивлялся, с какой ловкостью, она обходит в разговоре все подводные камни, которые могли бы скомпрометировать её. Она всё больше и больше начинала забавлять его.

- «Ага, ты ещё расскажи, когда мы познакомились и при каких обстоятельствах, а я посмотрю, насколько ты умеешь врать», – подумал Матвей и улыбнулся сам себе.

- Матвей, а что ты улыбаешься? Ну-ка, скажи нам, как давно вы знакомы? – пригвоздила своим вопросом его мама. От неожиданности он даже растерялся, так как жаждал услышать ответ на этот вопрос из уст другого человека.

- Мама, ну, что мы всё о нас да о нас, лучше расскажите, как у вас дела? Как хозяйство? Я так давно у вас не был, надо будет летом взять отпуск на месяц и укрыться у вас, – попробовал он увести разговор в другое русло, чтобы не пришлось врать.

- Кира, а какое у вас образование? – проигнорировав Матвея, не унималась Ева.

- Я недавно перевелась на заочное, факультет иностранных языков.

От удивления Матвей чуть не упал со стула, чем привлёк к себе особое внимание.

- Ничего себе! And how much do you make friends with languages? (И насколько вы дружите с языками?) – на английском спросила Ева.

- I'am trying to learn three languages – English, German and Latin (Я стараюсь освоить три языка – Английский, Немецкий и Латинский)

- Und was planen sie in der zukunft? Dies ist aufgrund der sprache? (И чем планируете заниматься в будущем? Это будет связано с языками?), – Ева решила проверить за одно и немецкий.

– Ich kann nicht sagen. Die zeit wird zeigen (Не могу утверждать, время покажет) – без промедления ответила Кира, словно немецкий был её вторым языком или третьим, если считать английский.

– Мам, ну, перестань! – смутился Матвей из-за выходки матери.

– Всё ведь в порядке, Матвей! – попробовала произнести его имя Кира.

Его сердце забилося чаще, как только он услышал своё имя из её уст. Он представил, как бы оно звучало в порыве страсти.

– Ева, почему бы вам не перейти на более доступный для всех язык, я вот, например, неуютно себя чувствую, когда все, кроме меня, понимают, о чём речь, – парировал отец Матвея.

– Хорошо, как скажешь. В принципе я узнала всё, что меня интересовало, – пожала плечами Ева.

– Муж и жена одна сатана, да мама? – усмехнулся Матвей.

– Не преувеличивай, – смущённо улыбнулась она и махнула на него рукой.

– Это точно, у твоей матери есть две очень вредные привычки – это тотальный контроль всего и себя в том числе, уж и не знаю, откуда у неё это. И вторая – это чрезмерно бурная фантазия, иногда конечно, это качество очень пригождается, – подмигнул Александр своей жене, на что она опять засмушалась. – Расскажу вам одну увлекательную историю.

– Ты, правда, хочешь это сделать? – немного рассердившись, спросила Ева.

– Да, ладно милая, расслабься. Все свои, – успокоил он жену и начал рассказ: – Когда мы были молодыми, я не сразу понял, насколько её фантазия зашкаливает. Только потом уже, она мне рассказала, что когда моет голову, то делает всё для того, чтобы её глаза были открыты, и ей было всё видно. Когда в них попадает вода, и она временно не может видеть, то в её голове разыгрывается самая настоящая картина из фильма ужасов. Так вот однажды, я решил над ней пошутить. Пока она мылась, я взял ключи и тихонько открыл дверь в ванну. Пока вода была включена, я понимал, что она меня не слышит. Медленно протянул руку за шторку и коснулся её спины, – тут он не выдержал и засмеялся. – Ты бы слышал, Матвей, как твоя мама умеет ругаться, – он повернулся к жене и притянул её для поцелуя. После чего продолжил: – Заглянув в её глаза, я увидел такой ужас, что смог ощутить его каждой клеточкой своего тела. Я даже обидеться не смог, на все те нелестные эпитеты в мой адрес. Выйдя из ванны, она сказала коротко и ясно: «Если ты, ещё раз так сделаешь, то я не буду разговаривать с тобой целый месяц». После этого она рассказала мне, что моется с открытыми глазами и как бурно играет её фантазия.

– Это правда, мама? – удивлённо спросил Матвей, повернувшись к ней.

– Ну, это особенно ярко выражено, когда я нахожусь в стрессовом состоянии.

– Но это ещё не самое интересное, – перебил её муж. – Однажды, в самый обычный вечер, мы с тобой сидели в комнате, играли в какую-то игру, сейчас уже не помню. Ева мылась, как вдруг я услышал душераздирающий крик. Я позабыл всё на свете, соскочил с дивана и бросился в ванну. Меня прошиб холодный пот. Я испугался и не мог предположить, что могло случиться и вызвать такой крик. Он продолжался пока я не забежал в ванну, – он на секунду замолчал для интриги и потом продолжил: – И тут меня окатило холодной водой из душа, что помогло мне прийти в себя. Открыв глаза, я увидел смеющуюся Еву, которая прыгала, смеялась и кричала: – «Один-один!»

После его рассказа все дружно захохотали.

– Ну, ты мам, даёшь! Это ведь, как такое ещё в голову могло прийти? Кстати, как там поживают твои любимые горы? – смеясь, поинтересовался Матвей.

– О, замечательно, стоят на месте и радуют глаз каждый день, окрашиваясь в разные цвета, в зависимости от времени года, – задумчиво произнесла Ева, уносясь в мыслях в свои любимые места.

– Конечно, стоят, куда они денутся. Знаешь, твоя мама нашла там ещё одно очень живописное местечко, и всё лето бегала туда. Каждое утро просыпался и не знал, куда бежать её искать и что ещё она вытворит, в общем, скучать нам не приходится, – с любовью в глазах, произнёс Александр.

Ева всегда была неординарным творческим человеком, чем и привлекла к себе внимание своего мужа, умудрившись удержать его изменчивую натуру долгие годы. Их отношения с отцом всегда были примером для Матвея. Поэтому он чётко знал, чего он ждёт от семейной жизни, и как будет строить свои отношения.

Остаток обеда они провели в непринуждённой беседе, не затрагивая семейных вопросов. Ева внимательно изучала отношения своего сына и первой девушки, с которой он познакомил её. Ей нравилась их лёгкость в общении и блеск в глазах, но что-то всё же беспокоило, и она не могла понять что именно. Они явно были влюблены друг в друга, но ни разу не соприкоснулись, хотя желание явно читалось в их глазах.

Зная своего сына, Ева понимала, что это далеко не скромность. Она зафиксировала это в своей памяти, с пометкой разобраться во всём позже наедине с собой. И, конечно же, закидать вопросами сына, но только тет-а-тет. Выбор орудия пытки она оставила на потом.

Матвей в свою очередь не мог оторвать взгляда от Киры, особенно когда она начала есть, даже не думая о том, как это смотрится со стороны. Он следил за каждой ложкой положенной в рот, и в его распалившемся мозгу всё это приобретало эротический характер. Особенно когда ложку сменила вилка и Кира отправляла в свой страстный ротик кусочки курицы в соусе.

«И зачем ей облизывать вилку? Неужели это обязательно? А соус на её губах... он смотрелся ещё куда более сексуально...» – Матвей мысленно уже начал слизывать его, чем привлёк внимание его матери.

Ева невозмутимо поднесла руку к его подбородку, даже не поворачивая головы в его сторону, и тихонько закрыла его открывшийся от изумления рот. Матвей встрепенулся, после такого жеста и пришёл в себя. Посмотрев, на маму он ничего не увидел по выражению её лица, как будто это и не она сделала, а на серьёзном лице отца, сияла загадочная полуулыбка, хотя смотрел он совсем в другую сторону.

«Очень смешно», – подумал он про себя с сарказмом... и понял, что это действительно очень смешно. Здоровый лоб сидит за столом и, как молодой тюлень увидевший самку, пускает слюни. Ну и позор.

– Ну, нам с папой пора, – засуетилась Ева, – очень рада была увидеться с тобой, любимый, я очень скучаю, – она повернулась к девушке и умилённо обратилась к ней: – И с вами, Кира, приятно познакомиться, но не будем вам мешать. Всё было очень вкусно, особенно хлеб, – она по-матерински обняла Матвея и еле сдержала непрошеную слезу, её сердце разрывалось от того, что она не имеет возможности достаточно времени проводить с сыном, но понимала, что не имеет права держать его у своей юбки.

– До встречи, Матвей, – попрощался отец и заключил его в суровое мужское объятие.

Это была крепкая семья, в которой не было семейных скелетов, они просто любили и заботились друг о друге. Каждый готов был прийти на помощь в трудную минуту и каждый из них знал, что у него есть тыл. Одно из важных чувств – защищённость, всегда окутывало эту семью. Ева всегда старалась оберегать семейные границы и создавать уют в доме, а Александр всегда защищал их очаг и дорожил им. В такой семье дети вырастают морально сильными и уверенными в себе людьми, каким и был Матвей.

Такой тыл позволял семимильными шагами смело двигаться вперёд, не оглядываясь назад. И тем более, не тащить за собой груз прошлого. Именно благодаря этой связи Ева и почувствовала смятение, в каждом движении и взгляде своего сына. Но она была уверена, что он обязательно придёт к ним за советом, если сам не в состоянии будет справиться с дилеммой, которая явно стояла перед ним.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 6

Закрыв дверь за родителями, Матвей выдохнул и вопросительно взглянул, на свою незваную гостью, которая открылась перед ним совсем в другом свете. Он никак не ожидал, что человек стоящий за стойкой, может оканчивать университет, да ещё такой серьёзный, требующий времени и сил факультет.

Его жизнь проходила немного в другом русле, поэтому представление о людях было слегка предвзятым, ведь ему никогда не приходилось, зарабатывать себе на образование. Да, сейчас, он ложил свою жизнь к ногам карьеры, но это было следствием и его детищем. Глядя на человека, он безошибочно мог понять, на что тот способен и чего от него можно ожидать, но в случае с Кирой он допустил большую ошибку и не одну, она была для него сплошной загадкой, которую так и манило разгадать.

Внешняя детская наивность таила в себе глубину и полноту насыщенного мира. Что ещё таила в себе эта особа, оставалось только гадать. Он стоял и разглядывал её, пытаясь заглянуть в самые глубины души, в то время как она не могла оторвать от него глаз. Его взгляд настолько загипнотизировал её, что она не могла проронить ни единого слова, а лишь безвольно стояла перед ним. Её тело было полностью в его власти.

Сейчас она не смогла бы ему отказать и сделала бы всё, чего только он не пожелал. Голова шла кругом от слабости перед этим мужчиной, а глаза наполняли слёзы, вырывавшиеся прямо из самой глубины её души. Как будто их души разговаривали, о чем-то понятном лишь им.

– Интересно, что ещё скрывается в твоём маленьком тайнике? – прервал их молчание Матвей. – Было познавательно узнать о твоём увлечении языками. Может, у тебя есть ещё какие-нибудь серьёзные увлечения, кроме кофе и языков? – не отводя глаз, поинтересовался Матвей.

– А ты всегда судишь о людях по их внешней оболочке? – ответила вопросом на вопрос Кира.

– Нет, только тебя, – он скрестил руки у себя на груди и оперся о косяк.

– Ну, тогда я смогу тебя ещё удивить, – она, словно оттаяла и смогла повернуться, чтобы пройти обратно на кухню.

– Уж постарайся, – решил разрядить обстановку Матвей и поплёлся следом за ней.

– Может, ты, расскажешь немного о себе, о своих увлечениях? – предложила Кира, садясь на стул.

– Может и расскажу. Только сначала расскажи о тату на твоей шее, пока я голову себе не сломал. Очень хочется рассмотреть её поближе и узнать её тайну.

– Ты всегда такой откровенный в своих желаниях? – смутилась она и потёрла шею.

– Конечно! Это моя принципиальная позиция, если не говорить о своих желаниях, то, как тогда их исполняют? Если молчать о них, то они навсегда останутся лишь только мечтами.

– Интересная позиция. Кто их, по-твоему, должен исполнить? – усмехнулась она и уставилась на него своими голубыми глазами.

– Тот, кого они напрямую касаются, – нисколько не смутился Матвей.

– Забавно, – улыбнулась она, и ямочки показались на её щеках. Матвей удивился тому, что раньше не заметил этой детали.

– И?

– Что и? – не поняла Кира и тут же растерялась, потому что почувствовала себя немного глупо.

– Твоя тату ... – с нажимом напомнил он.

Матвей медленно обошёл её и встал прямо сзади, да так близко, что у Киры захватило дух и усилилось сердцебиение. Руки моментально вспотели, а во рту пересохло. Он провёл

двумя пальцами по тату, которая начиналась: от линии коротко стриженных волос и уходила под майку, маня продолжить своё исследование.

Кира закрыла глаза и громко сглотнула, так и не начав свой рассказ. Его рука захватила её шею, а большой палец медленно начал движения вверх и вниз, разжигая огонь во всём её теле. Он видел, что делают с ней его прикосновения и эта игра начинала забавлять его ещё больше.

– Советую начать свой рассказ, пока я, не начал рассказывать о своих желаниях, – прошептал Матвей прямо над её ухом и обжёг своим дыханием, от чего Кира готова была растаять и расплыться, прямо на этом месте, по полу.

Единственное в чём она была уверена, так это в том, что она не хочет, чтобы он останавливался, ни сейчас и никогда больше. Ей хотелось закрыть дверь в его квартиру и выбросить ключ в окно и уж тем более её не волновали никакие последствия всего происходящего.

– Это тату древних кельтов. Мне очень близко их мировоззрение, – заикаясь, начала она.

– И о чём же она говорит? – Матвей не переставал всё это время наглаживать её шею и желание увидеть, где заканчивается эта тату ещё больше захватывало его.

Её нежная, бархатистая кожа завораживала его, а тело хотело прижаться к ней. Он чувствовал её запах, и ему казалось, ничто не может сравниться с ним.

– Она означает связь души и тела.

– Связь? И насколько ты знакома с их знаниями? – Матвея всегда интересовало всё тайное, если бы архитектура в своё время не завладела полностью его сердцем, то оно принадлежало бы археологии.

Каждое его слово отдавалось во всём её теле, окутывало и уносило в неизвестную высь. Она чувствовала, что парит, растворяясь в его голосе, в его аромате в его прикосновениях.

– Кельты верили, что дух человека – это часть общего мирового духа, что человек много раз умирает и перерождается, тем самым постигая путь к духовному и божественному совершенству, – на одном выдохе произнесла она, как на экзамене.

– Значит, ты веришь, что души связаны между собой? – он чувствовал дрожь в её теле, разделяя полностью охватившее её желание.

Где-то уже очень далеко толика здравого смысла кричала ему, чтобы он остановился. Он наклонил голову, провёл носом по всей длине её шеи и громко вдохнул пьянящий запах. Рука скользнула вниз на плечо и прошлась по руке, немного задержавшись на самых кончиках пальцев.

Понимание того, что необходимо сделать шаг назад и остановиться, разозлило его. Ещё несколько дней назад он сделал бы это, даже не задумываясь, потому что зверь пойман, охота закончена. Осталось получить удовольствие от власти над телом женщины и оставить в расстрёпанных чувствах, поставив точку и подведя черту в игре. Но ни в этот раз, ни с этим телом. Это был совсем другой уровень, совсем незнакомый для него и опасный. Он убрал свою руку и закрыл глаза.

– Только не так! – вырвалось из уст Киры, она всё прекрасно поняла, поняла, что он не может довести до конца то, что начинал каждый раз, когда прикасался. Она не могла понять по какой именно причине. Первый раз в жизни она пожалела о том, что не имеет совершенно никакого опыта.

– А как? – улыбнулся Матвей.

– Я не знаю, – она повернулась к нему, с полными слёз глазами.

– Кира, ты очень привлекательная девушка, правда, но я не могу, так с тобой поступить. Так не должно быть. Прости ... – он отвернулся от неё и схватился за голову, пытаясь привести свои мысли в порядок.

Он подошёл к окну и прислонился лбом. Холод оконной рамы немного остудил его жар, поднимающийся к голове, как расплавившаяся лава, вытекающая из кратера, которую ничего не может остановить.

– Это всё, потому что я девочка!? – с грустью в глазах спросила Кира.

– То, что ты невинна – это прекрасно, но ты должна сохранить это, для более подходящего мужчины, чем я. Кира, я не могу взять то, что мне не принадлежит, я не прощу себе этого никогда. Для меня это святое. Именно такую девушку я хочу взять в жены, но не сейчас. Я не готов, просто я не готов, – как мантру повторил Матвей, так и не повернувшись к ней лицом.

– Мы можем остаться хотя бы просто друзьями, я не хочу терять с тобой связь? Хочу хотя бы просто быть рядом, хотя бы иногда, – робко залепетала она, перебирая варианты, на которые он бы согласился.

Посмотрев прямо ей в глаза, он понял, что сам не желая того, разбил ей сердце. Так быстро, даже не заметив этого. Он понимал, что ему нужно улетать, возвращаться в свой мир, где нет места слабостям. А она, могла стать его маленькой слабостью, которую он не мог себе позволить... только не сейчас. Такой боли он ещё никогда не испытывал, но что он мог поделать? Она ворвалась в его жизнь, как маленький ураган, от которого не понятно, что вообще можно ожидать. Он жаждал её и боялся одновременно.

Кто она – эта маленькая леди, которая готова была упасть к его ногам, но при этом высоко задрав голову. В её глазах он читал мольбу, которую не мог принять. Слишком большой соблазн – бросить якорь, олицетворяла она собой. Не этого он хотел и видел в своём ближайшем будущем. А просить её ждать, он не имел права. Вот так, решается судьба одного человека, другим. Сильный, волевой, привыкший решать проблемы сам и принимать безотлагательные решения. Он всё решил за неё и точка.

– У нас ещё есть время впереди, – неоднозначно ответил Матвей.

Ещё есть время! Звучит как приговор. Да, ей не хватило бы и всей жизни, чтобы насладиться им. Всё её нутро кричало: – «Возьми меня и не отпускай никогда». Звук закрывшейся клетки, в которую угодило сердце, прозвучал в её голове.

Всё смешалось – гордость, желание, война и поражение, в груди всё это завязывалось в тугой узелок. Расплывчатое понимание того, что он прощается, не отпускало её. Но она боролась с этим, не желая принимать. Не желала верить своим ощущениям. Единственное, во что она готова была поверить это то, что они будут вместе и ничто не помешает ей добиться этого. Эта уверенность поселилась в её сердце и успокоила. Она чётко нарисовала себе цель в жизни – быть счастливой с этим человеком.

– Хорошо, – отступила она.

– Вот и договорились, – успокаивающе сказал Матвей и отмахнулся от навязчивого желания обнять её. Его голос ублаживал её и уносил разум.

– Но это совсем не значит, что я иду домой! – заявила Кира, встрепенувшись.

– Хорошо, – осторожно проговорил он, ожидая продолжения условий, всё так же стоя спиной к ней и упираясь лбом в холодное стекло.

– И ещё, завтра с утра я иду на работу, а после даже и не думай отделаться от меня!

Его заразительный смех разразился, как громовые удары. Он впервые за многие месяцы смеялся от души. По телу пробежал бальзам, который смыл груз всего навалившегося на него за последнее время. Он вдруг почувствовал себя так легко, что готов был согласиться на что угодно, лишь бы продлить это ощущение. Ни с одной женщиной, он ещё не чувствовал себя, так непринуждённо. В данный момент роднее человека не было для него. Он даже забыл, что познакомился с нею только вчера, хотя познакомился – это громко сказано.

У них нашлось очень много общих тем для разговоров. Матвей, конечно, не удержался и блеснул своими знаниями английского, что немного удивило, но и воодушевило Киру ещё больше. Она, сама не замечала того, что всё больше и больше тянулась и привязывалась к нему. Их души уже настолько плотно были прижаты друг к другу, что соединились в одну. Разделившись, они уже не смогут быть счастливы по-настоящему и, в конечном счёте, начнут увядать.

Мечта Киры обнять Матвея и прижаться к нему рухнула в тот момент, когда ложась спать, он пожелал ей спокойной ночи и постелил себе рядом на полу. Он лежал и мечтал о том, что бы мог вытворять в постели с этой не раскрывшей ещё свой потенциал жгучей штучкой.

Он чувствовал её бешеную энергетику, которая могла напрочь снести ему крышу. Именно этого он и боялся и уж точно не был уверен в том, что если ляжет рядом с ней, то сможет сопротивляться своему влечению.

Кира лежала, а слёзы разочарования катились на подушку, которая пахла мужчиной, что врезался в её сердце и застрял там, как заноза. Если бы на свете существовал такой доктор, который смог бы вырезать его из сердца, то она непременно записалась бы к нему на приём, потому что терпеть такую боль от собственного бессилия было просто невозможно.

Что же она сделала в этой жизни такого, за что ей достались такие испытания? Неужели она настолько сильная, чтобы выдержать их и не сломаться. Но в тоже время, она боялась оттолкнуть его излишней навязчивостью. Она протянула руку к краю кровати, чтобы хоть как-то быть поближе к нему.

«Как он может спокойно спать в такой ситуации, неужели у него вместо сердца лёд, такой же холодный, как его глаза?» – удручённо подумала она.

Его глаза, как холодный металл, который плавит одним взглядом и поработает навеки, всплыли в её памяти. Услышав шевеление внизу, она поняла, что он не спит, точно так же, как и она.

– Матвей ... – позвала она в надежде, что он откликнется.

– Ммм?

– Выполни мою просьбу?

– Какую? – его скулы заходили ходуном, уж лучше бы она лежала и дальше молча, может хоть уснуть получилось бы.

– Я хочу увидеть твои глаза, прежде чем скажу, – она была уверена, что глаза не смогут обмануть её, и либо дадут, либо отберут её надежду.

Он сел, облокотившись на край кровати, и внимательно посмотрел на неё. Их силуэты чётко вырисовывал свет, лившийся от напольных ламп, и разукрашивал в разные оттенки цветов. Его взгляд сначала суровый, а потом от чего-то сделавшийся тёплым ласкал её лицо.

– Ты ведь не отстанешь от меня, правильно? – глядя ей в глаза, он понял, что совсем не хочет, чтобы она отставала.

Он хотел, чтобы она добила его, чего бы ей это не стоило, и этим сняла с него груз ответственности. Хотел, чтобы она заставила его перешагнуть ту грань, которая так манила его и страшила одновременно.

– Дай мне хоть маленький шанс. Это всё так ново для меня и почему-то так больно... очень больно... вот здесь, – она взяла его руку и положила её на своё сердце, которое замерло от его прикосновения.

– Ты даже представить не можешь, какой ты для меня соблазн, Кира, – он провёл тыльной стороной ладони по её щеке, от чего она закрыла глаза, и ему на миг показалось, что она мурлычет.

– Просто возьми меня за руку, мне будет легче уснуть, если я буду чувствовать тебя.

Она легла на его ладонь, а он положил голову на кровать. И только, когда она уснула, он смог лечь с ней рядом и вздремнуть.

Утром их разбудил будильник. Это было самое прекрасное утро, которое, казалось, ничего не могло омрачить. Кира быстро соскочила с кровати и оделась. После чего повернулась к самому лучшему мужчине, который лежал и лениво наблюдал за ней.

– Никуда не уходи отсюда, я скоро вернусь, – прошептала она и поцеловала его в губы, оставив на них незабываемый вкус, который Матвей тут же попытался слизать.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 7

На работу Кира пришла в растерянном настроении и всё утро не могла собраться с мыслями. То она с упованием смотрела на свой телефон, хотя прекрасно понимала, что тот, кого она хотела бы услышать, никак не сможет ей позвонить, потому что даже не знает её номера телефона. То её взгляд перекидывался на входную дверь, потому что уж, где найти её он хорошо знал.

Макс наблюдал за ней тихонько со стороны и выбирал подходящий момент, чтобы начать разговор. А когда она на целый час зависла около огромного аквариума с множеством различных экзотических рыбок, он не выдержал и подошёл к ней.

– Кира, что с тобой?

– О! Макс, встань, пожалуйста, с той стороны аквариума, я буду говорить, а ты послушай: слышно или нет, что я говорю? – не выходя из своего транса, попросила Кира.

Макс осторожно посмотрел на неё и покачал головой, но всё-таки выполнил её просьбу. Очень уж ему было интересно, что она задумала.

Он встал напротив Киры, с другой стороны аквариума и внимательно стал прислушиваться, но кроме шума зала ничего больше не мог услышать, хотя явно видел, что она произносит какие-то слова. Выглянув сбоку, он решил предположить:

– Ты спросила, как у меня дела?

– Нет, слушай ещё! – скривила она своё невинное личико в нетерпении.

И опять кроме открывающегося рта и гула зала, ничего не происходило.

– Блин, Кира, я не понимаю, что ты говоришь! Зачем тебе это? – рассердился он.

– Знаешь, Макс, я вот тут подумала. Живём мы в своём мирке, приходим на работу, уходим. Так же и посетители приходят, уходят. Некоторые из них подходят к аквариуму, стоят, любуются, пальцами своими тычут в стекло, привлекают внимание рыбки. А когда она подплывает к ним, пытаются поговорить с ней. А она смотрит на них и рот свой безмолвно открывает. Вот стоит человек и думает, какое же всё-таки это, по сути, бесполезное существо – рыбка, плавает целый день, рот свой открывает. Какая вот цель у неё в жизни, какое предназначение? А рыбка, в этот момент, говорит своим сородичам, например: – «Эй, пятнистый, смотри ещё один придурок подошёл к нам, глаза свои стоит, пучит, пальцами тычет, рот открывает, закрывает. Вот, как думаешь, какая от него польза?» Вот и я задумалась, а какая у меня цель в жизни? Вот прихожу я на работу, ухожу с работы. Подхожу иногда к аквариуму, стою, плююсь на рыбку, а она на меня, каждый со своей стороны. Может, это мой удел, стоять у аквариума, пучить глаза, тыкать пальцем и думать, в это время, какое же всё-таки это бесполезное существо, рыбка. А по сути-то я в зеркало смотрюсь.

– Ну, ты загнула! Мужика бы тебе найти и сексом заняться, а то мозги уже кипеть начинают, так и до дурки не далеко.

– При чём тут мужик-то? Разве в сексе смысл? Я и так две ночи с мужиком провела, а толку?

– Вот сейчас не понял? Ну-ка, повтори, – насторожился он.

– Я провела с ним, Макс, целых две незабываемые ночи, – мечтательно произнесла она, всё так же глядя в аквариум.

– Да, с кем с ним-то?

– С тем, на кого мы с тобой спорили, – она наконец-то повернулась к другу.

– Да, ну! И молчит, стоит. И как? У вас был секс? Ты должна мне рассказать всё в мельчайших подробностях! – засуетился он в поисках укромного уголка, чтобы никто им не помешал.

– Вот смешной ты человек, Макс. Ты, как та самая рыбка, поговорил про секс, прошло десять секунд, забыл и опять про секс начал. Есть вещи, которые вне этого! – она покачала головой и пошла за стойку.

– Значит, не было секса? – сделал свои выводы Максим и нахмурился.

– Конечно, не было. Я ему не дала! Ты меня за кого принимаешь? Я пока ещё в своём уме, чтобы первому встречному свою девственность дарить! – начала она с гордо поднятой головой, когда Максим, так же как и она прошмыгнул за стойку.

– Ну и дура! – тут же осадил её гордыню Максим. – Ты шутишь!? – сотрясал он руками. – Какой же он первый встречный-то!? Да о таком первом встречном, половина женского населения мечтает. Ладно, хорошо, а чем вы тогда занимались всё это время?

– Разговаривали, он меня познакомил со своими родителями. Думаю, он без ума от меня. Я его сделала, Макс! Сделала, этого напыщенного пижона. Знаешь, как он смотрит на меня? – она подняла свои мечтательные глаза кверху. – На меня ещё никто в жизни, так не смотрел. У меня аж мурашки по коже ползти начинают, а всё нутро переворачивается, – она сама не могла поверить, что произносит эти слова, но её это уже набирало обороты.

– Да, ты сама походу подвлюбилась! – ткнул в неё указательным пальцем друг.

– Ещё чего! – взбрыкнула она. – Да, он очень привлекателен и сексуален, но, как своего мужчину, я его не вижу. Он пуст для меня, – опустив глаза, произнесла она, не веря, что смогла выговорить всю эту чушь. Ей казалось, что стоит только её другу заглянуть ей в глаза, и он сразу поймёт, что она нагло врёт.

– Ну, ты даёшь, крошка! Наш спор в силе? Так и до пятёрочки дотянем, – потирал он руки. – Кира, надо разработать план, чтобы довести начатое до конца. Надеюсь, ты не собираешься его отпускать, он ведь у тебя на крючке. Как хоть зовут этого красавчика? – он прыгал вокруг неё, а в его голове уже строились грандиозные планы по захвату крепости.

– Матвей.

– Боже, Кира, давай рассказывай скорее, как всё началось? Кстати, не забывай с тебя трёшечка, – пританцовывая, напомнил Максим.

– Как, как. Он пришёл вечером сюда, я как раз подменяла Риту. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Вот так я и очутилась у него дома.

– Ничего себе, какая ты настырная, – протянул он и быстро добавил: – Я бы выгнал тебя.

– Он хочет меня, зачем ему меня выгонять? – чтобы успокоить расшалившиеся нервы и не спалиться, Кира начала протирать стойку.

– А как приняли тебя его родители? – в его глазах горел неподдельный интерес.

– Мне показалось, что нормально. Его мама очень хочет внуков и подталкивает его к женитьбе! – показушно, ответила она, а сама подумала: – «Что я несу!» – и мысленно треснула себя ладошкой по лбу.

– Ммм... так он почти голенький, тьфу ты! Готовенький.

– Понятно о чём ты мечтаешь! – Кира ещё интенсивнее начала натирать стойку. – Предатель! – она кинула тряпку на стойку и упёрла руки в бока. – Готовенький, готовенький, – покривлялась она, – только к чему не понятно. Он даже мой номер телефона не спросил, – в гневе выпалила она и вытаращила на Макса глаза, понимая, что сдала себя со всеми потрохами.

– Тогда, думаю, он достойный соперник для тебя, так даже интереснее. Ты ведь из-за него весь день такая ходишь, готов поспорить, что ты точно втюрилась, – пропел Максим, ещё больше раздражая этим Киру.

– Поспорим? – упёрто произнесла Кира и протянула руку для пожатия.

– Чуть позже обязательно это сделаю, – отбил он пятерню подруги. – Хотя, знаешь, я был бы рад, если бы у вас получилось что-то серьёзное. Вы стойте друг друга.

– Видно будет, – отмахнулась Кира, боясь выдать свои чувства. Ведь Макс, сам того не осознавая, попал точно в цель с высказыванием, что она подвлюбилась в Матвея.

После разговора с Максимом Кира заметно расслабилась и смогла заняться своим любимым делом, но так и не прекратила временами поглядывать на дверь.

– *пешка на с6* – Он придёт к ней на работу сегодня! – сделал свой ход Яхве и обернулся к сыну, который в это время стоял у окна и наблюдал за происходящим.

– Не могу понять, Люцифер, ты ведь любишь Еву, почему тебе доставляет такое удовольствие, так жестоко вмешиваться в её жизнь? Ладно, когда ты это делал с ней, ты не понимал что творишь, не понимал своих чувств к ней. Но сейчас, Люцифер! Сейчас ты пытаешься испортить жизнь её сына, зная, что это принесёт боль женщине, которую ты любишь, хоть и не желаешь признавать это.

– Это всего лишь игра! – взмахнул рукой Люцифер. – Люди влюбляются и расходятся каждый день. Ему уже не четырнадцать лет, чтобы переживать, что он выбросится из окна от несчастной любви, – он развернулся на каблуках, скрипнув ими. – Разве ты не видишь, что она ему не пара? Это ведь очевидно. Она не имеет даже серьёзной цели в жизни. Кто она!? Чего она хочет? – он начал жестикулировать руками, поочерёдно перечисляя прилагательные: – Ему нужна сильная, умная, хитрая, страстная, наконец, женщина, которая пойдёт за ним даже в ад. А что эта? Пф! – скривился он. – Она постоянно плачет, когда он рядом, она мышка по сравнению с ним. Он с ней поиграет, а потом будет жалеть всю оставшуюся жизнь. Это ему будет мешать в достижении своей цели, она потянет его ко дну, высосет из него все силы и он уже никогда не сможет выкарабкаться! – желваки заходили на скульптурных скулах Люцифера, а кулаки сжались до такой степени, что кости вот-вот готовы были вырваться наружу.

Он любил Матвея, потому что уже многое успел вложить в него, но своей особенной – дьявольской любовью. Он давно закрыл своё сердце от Евы, но старался хоть как-то участвовать в жизни её детей, особенно младшей дочери – Арины.

– Ты не исправим в своих суждениях о человеческом счастье! – констатировал факт Яхве, махнул на сына рукой и отвернулся к столу.

– Тем более, как только я выиграю эту партию, я отпущу его, и тогда он будет самостоятельно принимать решения, как и раньше. А до этого времени, я выведу его на такой уровень, которого он сам никогда бы не добился! – не мог успокоиться Люцифер. – У него есть всё! Деньги! Самые лучшие женщины у его ног! О чём ещё могут мечтать эти людишки!? Власть!? – произнёс он повелительным тоном. – Я дам ему её. – Люцифер подошёл к столу и одним махом руки, отодвинул кресло. – Я могу дать ему всё, чего бы он ни пожелал! – произнеся эти слова, он откинул полы кожаного фрака и присел, положив ногу на ногу. – Думаю, ты не будешь отрицать того, что Ева гордится своим сыном и от этого её маленькое человеческое счастье становится больше? – ехидно спросил он у отца, зная ответ заранее.

– А плата за это? – переиграл его отец и поддался чуть вперёд, заглядывая в глаза сына.

– Всего лишь его душа. Разве это много? Здесь ему будет так же хорошо, – лукаво произнёс Люцифер и откинулся назад.

– Неужели ты рассчитываешь заполучить с его помощью, душу Евы? – наконец-то, Яхве понял замысел Люцифера.

Ведь она отправится за своим преемником даже в ад, чтобы спасти и дать шанс. А если встанет выбор, то она поменяется с ним местами и останется там, вместо него. Именно на это и рассчитывал Люцифер.

– Упс! – Люцифер сделал невинное лицо и в его руке появился любимый бокал красного вина, за который он смог спрятать довольную улыбку.

Яхве встал со своего места и мягко ударил ладонью по столу, после чего наклонился и уверенно произнёс:

– Свято верю, что у тебя не получится сломать ему жизнь, как бы ты не старался. И уж точно ты не сможешь получить Еву! – после чего развернулся и пошёл прочь.

– Вот и посмотрим! – Люцифер схватил слона и прокричал ему в след: – Не бывать твоему Божьему промыслу ни за что! Костями лягу, но не дам этому произойти. Он будет счастлив и без твоей пресловутой любви! – от злости он поставил фигуру обратно на доску так, что остальные фигуры подпрыгнули.

– **Слон на e2** – *Он придёт в кафе не один! Злая шутка и женская фантазия!*

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 8

Гром прогремел, да так, что всё небо тут же затянуло, поднялся ветер. А с неба начали падать первые снежинки.

– Вот это да, ничего не предвещало такого поворота погоды, – удивилась Кира, выглядывая за дверь кофейни.

– Смотри глубже ... – подошёл к ней Максим. – Народу сегодня, значит, будет больше, сезон откроем, – обрадовался он.

– Ты, как обычно, на позитиве, – Кира приобняла друга и они пошли за стойку.

– А то! – подмигнул ей Максим и обернулся на стук закрывающейся двери, за только что зашедшим постоянным клиентом. – О! Это к тебе.

– Ага, неси тряпку, слюни буду стирать со стойки! – гневно произнесла Кира, уж кого-кого, а его-то сегодня, точно совсем не хотелось наблюдать. Портить впечатление от прошедшей ночи.

В кофейню зашёл завсегдатай этого заведения по имени Андрей, который особенно любил захаивать в смены Киры. Молодой, довольно симпатичный человек, но что-то в его внешности совсем не внушало доверия. Всегда приветливый и щедро оставляющий чаевые. Опрятно одетый и ухоженный – мечта молодых девушек, желающих respectable бойфренда.

Он редко садился за столик, в основном отирался у стойки и раздавал шуточки и комплименты. Его смело можно было бы назвать душой компании.

– Привет, красотка! Ты сегодня превзошла сама себя. Что-то поменялось в твоей внешности, как-то по-особенному выглядишь, – масляным голосом сделал он дежурный комплимент, подходя к стойке.

– Добрый день! Как обычно? – проигнорировала его слова Кира.

– Да, кофе, сейчас подойду, – ответил он и удалился в уборную.

Андрею было на вид около тридцати лет, типичный мажор, которого обеспечивали родители, хотя и смогли устроить на должность помощника судьи. Цветом волос он пошёл в свою мать блондинку, а глаза позаимствовал у отца. Вокруг него всегда кружило много молоденьких девочек, не меньше, чем мошек перед жарким, летним днём, но он никогда не отдавал никому предпочтения.

Андрей создал себе образ повесы восемнадцатого века, некий лондонский денди, только прокаченный новейшими технологиями. Немного удлинённые волосы, аккуратные бакенбарды, переходящие в лёгкую небритость, которая покрывала высокие волевые скулы. Линии, скул сходились в ямочку на подбородке, которая кричала о его сильном и негибком характере. Светлые, густые брови, под которыми устроились светло-голубые, немного раскосые глаза, аристократический нос с маленькой горбинкой и зовущие губы, которые смотрятся так, как будто намекают на поцелуй. Лицо было покрыто крупными веснушками, что придавало миловидному лицу брутальности. Почему родители не отправили его в модели, никому не понятно, хотя самовлюблённости у него хватало.

Его никогда не видели в спортивной одежде, только исключительно в зале, который он посещал три раза в неделю. В остальное время он занимался самолюбованием, наряжаясь в фирменные вещи от известных модельеров, что доставляло ему незаменимое удовольствие. С ним было интересно общаться, когда он выключал нарцисса, потому что он был очень эрудирован и разбирался во многих вещах, и всегда готов был поддержать любую тему. Так как, родители обеспечивали его беспечную жизнь, он не напрягался по поводу своего заработка, а работал ради престижа и, конечно же, стремился к власти, именно к этому он и шёл, медленными, но уверенными шагами.

– Ты делаешь самый замечательный кофе, который я только пробовал, – похвалил Киру Андрей, вернувшись к стойке.

Он смотрел на неё всегда таким взглядом, который трудно было назвать похотливым, но если бы она дала ему хотя бы маленький повод, он с огромной скоростью завалил бы её прямо на стойке, пока она не передумала. Его жажда пронизывала до самых кончиков пальцев. Говорят, что запретный плод сладок, так вот, не только сладок, но ещё и похож на яд, который отравляет существование человека, одержимого этим плодом.

Он уже давно потерял себя, не понимая то ли это спортивный интерес, то ли это болезнь, то ли ещё чего хуже. Но всегда держал себя в руках, чтобы не спугнуть её. Что его так безудержно тянуло к ней, он так и не смог понять, но до сих пор не терял веры завладеть этим бесценным трофеем.

Кира ещё больше почувствовала желание увидеть своего соблазнителя, как она прозвала Матвея в своих мыслях. Хотела забраться к нему подмышку и почувствовать защищённость. Не смотря, на всю его надменность и самовлюблённость, она чувствовала его ранимую душу, которая способна на самопожертвование ради любимого человека. Ей очень хотелось стать этим человеком для него, а взамен дать ему то, чего он заслуживал. А заслуживал он, по её мнению, самую лучшую женщину на этой планете – её! Ту, которая готова оберегать его нежную душу от всех неприятностей. Делить с ним не только радости, но и падения.

Весь день она лелеяла нежные чувства к нему и, как любая женщина мечтала о будущем, представляя их любовь. В общем, строила замки, может быть, они и были воздушными, но её это не беспокоило на данный момент.

Очередные посетители повергли Киру в шок. Это была нереально красивая пара. Молоденькая девушка, лет двадцати. Её грация завораживала и заставляла открывать рты в изумлении. У неё были длинные вьющиеся волосы цвета спелой пшеницы. Живой блеск глаз говорил об игривом и живом характере. Немного вздёрнутый носик и по бокам два розовых яблочка, которые выделялись ещё больше, когда она улыбалась своими совершенными губами. Она просто расплёскивала энергию вокруг себя, казалось, что всё вокруг начинало дышать и оживать. Не было ни одного мужчины, который бы ни обратил на неё внимания, когда она зашла, звонко смеясь. Умение нести себя в массы очень много значит, и она им владела в совершенстве. Очень легко было влюбиться в неё.

Рядом с ней был самый лучший мужчина на этой планете, и звали его – Матвей. Совершенно не обращая ни на кого внимания, они сели за свободный столик. Матвей, как истинный джентльмен помог раздеться даме и усадил её напротив себя. Осталось только поцеловать ей руку. Со стороны было видно, что это два человека, которые дороги друг другу. Они заказали по чашечке кофе и тирамису для дамы. Она постоянно, что-то щебетала, и было видно, что она бесконечно счастлива и счастлива она рядом с ним.

В миг, все замки Киры начали рушиться, она схватилась за стойку и осела. Повернув голову, она увидела недоумённый взгляд Макса и опустила глаза. Всё пафосное здание, построенное в мечтах, из зеркального стекла синего цвета, разлеталось на осколки. Она стояла внизу и не могла ничего сделать, чтобы спасти его. Осколки сыпались на неё и больно ранили, а она стояла вся в царапинах истекающих кровью, которая сочилась по телу и жгла, как будто яд.

Слёзы должны были шквалом пролиться по её щекам, но их не было. Она сидела за стойкой и выкручивала себе пальцы, глядя в никуда. Целые военные действия разворачивались в её мозгу. Пыль от рухнувшего здания забила нос и мешала дышать. Лёгкие были полностью забиты ей. Что дальше? Почему так? Этого не может быть? Но это есть!!! Теперь понятно, почему он не стал её трогать. И это совсем не её девственность. Он просто не хотел обижать её, говоря правду. Рядом с ним слишком достойная женщина, которой она и в подмётки не годится. Именно такая женщина и должна быть рядом с настоящим мужчиной. Женщина, с которой не стыдно выйти в свет, которая будет светиться, как отшлифованный алмаз.

Последний этаж здания рухнул, когда расплатившись за кофе, Матвей помог своей спутнице одеться, приобняв её за талию, он поцеловал её в щёку, и они вышли на улицу. Он даже не обернулся, даже ни разу не взглянул в её сторону, как будто её не существует. В голове всё гудело. Осколки, попавшие в глаза, резали их до тех пор, пока не покатались слёзы. Жгучие слёзы обиды. Но на что? Ей никто ничего не обещал. Она просто выдумала себе сказку, сама в неё поверила, и сама же от этого и страдает. Кто теперь в этом виноват? Она никогда не сможет заменить такую женщину, как та, что находится рядом с ним.

– Кира, что случилось? – вырвал её из бреда голос Андрея.

– Так... вспомнила кое-что ... – торопливо ответила она и ушла в подсобку.

Она посмотрела в зеркало на своё мертвецки бледное лицо и красные глаза. Попытавшись, хоть немного привести себя в порядок она поняла, что это бесполезно. Оставался единственный выход, позвонить сменщице и попросить доработать смену. Как только она об этом подумала, в коморку приоткрылась дверь и просунулась голова Максима.

– Ты как? – тихо спросил он.

– Живая, как видишь, – попыталась улыбнуться Кира, вытирая слёзы.

– Вижу... может, позвонить Рите?

– Быстро схватываешь.

– Я сам позвоню... смену закончу, и обязательно загляну к тебе, – забеспокоился Максим состоянием подруги.

– Что, думаешь всё так плохо? – злорадно усмехнулась она.

– Пока не знаю, давай завтра поговорим.

«Вот и похвасталась! Крутая. В карман уже успела его положить. Только в кармане-то видимо дырка была. Когда-нибудь, моя фантазия, заведёт меня в дебри, и выбраться оттуда, я уже не смогу. Это надо ж так себе всё напридумывать? В людях бы сначала научилась разбираться!» – обвинения Киры продолжались, пока она не собралась и не вышла на улицу.

Холодный воздух улицы остановил поток её нравоучений. Она поёжилась, засунула свой носик в шарф, оставив одни только глаза и включив автопилот, побрела в сторону дома. Продолжив самобичевание, Кира перестала чувствовать холод. Через час она уже мысленно достала плётку, но не успела полоснуть себя ею, как поняла, что находится рядом со своим домом, и времени на это у неё уже нет.

«В другой раз!» – подумала Кира и начала искать ключи, чтобы попасть внутрь пока окончательно не обморозила свои ноги.

Зайдя домой, она набрала горячую ванну, чтобы не слечь завтра с температурой. Опускаясь в неё, она готова была поклясться, что услышала шипение от своего тела.

«Не растаять бы», – истерично пошутила она про себя.

Яхве не мог допустить того, чтобы Матвей уехал и не объяснился с Кирой. Но он понимал, что страх Матвея слишком велик, чтобы самому пойти на это. Тогда он решил сделать ход ферзём и прибегнуть к воспоминаниям.

– *Ферзь на с7*

В голове Киры поползли воспоминания: о ночи, о руках, которые, как пёрышки порхали по её телу. На губах появился вкус поцелуя, от которого голова пошла кругом. Возбуждение накрыло её тёплой волной, которая разлилась по всему телу, после чего сконцентрировалась в одном месте.

– А, вот что ты задумал. Мудро с твоей стороны. Думаешь, она настолько сильна, что будет бороться? У неё слишком мало времени, чтобы добиться расположения к своей персоне, – с натянутой беспечностью пролепетал Люцифер, прикрывая зевающий рот.

– Вот и посмотрим... То, что твои позиции сейчас более выгодные, это ещё ничего не значит.

Лёжа в ванной, Кира вспоминала, как Матвей рассматривал её тату. Вспоминала его заразительный смех. Вспомнила, как он подмял её под себя, когда она разглядывала его ночью.

Неужели она ошиблась? Ведь она почувствовала, что становится дорога ему. Или он всегда так ведёт себя с женщинами? Но глаза ведь не могут обмануть. От одних только воспоминаний о его прикосновениях, у неё всё тело покрылось мурашками. Вспомнив его страстный поцелуй, у неё покатились слеза и, булькнув, утонула в ванной. Точно также и Кира тонула в своих мечтах о Матвее.

Ей очень хотелось повторить их поцелуй и не один раз. Живот скрутило, а всё лоно начало пульсировать, прося разрядки. Кира опустила руки и начала медленно массировать жемчужинку. Её тело сразу откликнулось на ласки и выгнулось. Кто, как ни она сама лучше мог знать её тело.

Она представляла, как его могучие руки обвивают её за бедра и проталкивают свои длинные пальцы глубоко в ещё нераскрывшийся бутон. Её фантазия разыгралась настолько, что она начала ощущать его тело, прижавшееся к ней. Его губы, которые покрывали её множеством горячих поцелуев, она не могла уже остановиться. Ей хотелось большего, но она не могла себе этого дать.

Её рука задвигалась так быстро, что она не успела опомниться, как её накрыл оргазм такой силы, что раньше она и представить не могла, что такое возможно. Когда её тело перестало биться в экстазе, она полностью погрузилась в воду, которая успела остыть к этому времени.

Как только она перестала себя жалеть, она поняла, что готова бороться за него. И не важно, кто пострадает от этого. Она готова была всё разрушить и построить заново. Когда вода в ванной стала совсем холодной, Кира чётко понимала для себя, чего она хочет, а план действий в её голове уже был готов. Осталось привести себя в порядок, надеть самый сексапильный, на её взгляд, наряд и отправиться на войну.

Приводя в порядок свой внешний вид, она не забыла поднять себе ещё и настроение перед предстоящим сражением. Казалось, сборы на войну сами утвердили её в этой жизни, которая теперь не казалась такой сложной и трагичной. Она еле удержалась от соблазна, чтобы не сделать себе боевой раскрас, как не раз видела в различных боевиках, но вовремя остановилась, решив, что это уже слишком.

Может в следующий раз.

Выйдя на улицу и нажав кнопку на брелоке сигнализации от машины, всё её воинственное настроение безвозвратно испарилось. Она не услышала отклика машины.

«Угнали!» – первое, что пришло ей в голову.

Беда никогда не приходит одна. Она стояла несколько минут с опущенными руками и лихорадочно соображала, что делать дальше. Мир опять рушился, но уже не с такой силой, как днём. Посмотрев на небо, она мысленно прокричала вопрос:

«И что я сделала не так, на этот раз? А!»

Она достала из сумочки телефон, чтобы позвонить в полицию и заявить о пропаже, как на табло высветился телефон, звонившего ей Макса. Вздохнув, она сняла трубку.

– Алло! – обречённо выдохнула Кира, готовая расплакаться.

– Привет! Всё вздыхаешь? – голос друга таил в себе жалость, которую Кира не терпела по отношению к себе.

– Слушай, Макс, у меня машину угнали! – выпалила она и у неё опять полились слёзы, хотя казалось их совсем уже не осталось. Жалость к себе захлестнула с новой силой.

– Хорошее у тебя окончание вечера! Я тут, чего звоню-то... вышел значит я на улицу, смотрю, стоит... – загадочно произнёс друг.

– Кто?

– Сначала, подумал, что ты? – продолжил он, полностью проигнорировав вопрос Киры. – Подошёл ближе, смотрю... нет никого за рулём, вот решил позвонить.

– Боже, Макс! Что? Машина у работы? – облегчённо закричала в трубку Кира.

– Ну, да.

Услышав это, она сразу вспомнила, что была так сильно расстроена, что пошла пешком, забыв о своём автомобиле, который жалобно смотрел ей в след, когда она уходила. Видимо, в тот момент, ей было так плохо, что ничего не существовало в мире, кроме её собственного горя.

– Вот, дура! «Блондинка» одним словом, сейчас буду! – выругалась Кира и повесила трубку.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 9

На улице по-прежнему мела метель, застилая землю девственно белым покрывалом. В свете фонарей пока ещё чистый снег играл своим неповторимым мерцанием. Казалось, что пушистое и тёплое одеяло легло на землю, чтобы согреть её. словно множество сверкающих душ покрыли землю, чтобы дать ей отдохнуть и набраться сил. Они как будто ласкали её своей заботой и любовью, полностью отдаваясь своему делу.

Кира залюбовалась этой картиной. Почему она раньше не замечала этой красоты, которая способна затронуть, самые потаённые места её собственной души? Люди постоянно куда-то торопятся. Тропятся всё успеть, торопятся жить. Вся жизнь проходит в спешке. Нет, чтобы остановиться и увидеть, прочувствовать всю красоту, которую показывает нам мать природа. Снег выпадает каждый год, как бы говоря нам:

«Я буду выпадать до тех пор, пока вы не увидите и не поймёте то, что я пытаюсь вам показать. А когда поймёте, то буду выпадать уже для вашей улады».

Сколько у него терпения. Каждый год он тает, чтобы пропитать всю землю и дать новую жизнь. И опять мы ничего не замечаем и не понимаем. Нам некогда остановиться и понять, насколько это значимо, когда пробиваются первые зелёные ростки. Всё это начало новой жизни, а мы пробегаем всегда мимо этого, а в большинстве случаев бесцеремонно топчем то, что было создано не нами.

– И куда это мы так быстро побежали? Сильно ты её... как бы выразиться, чтобы не обидеть ... – Люцифер поднял кверху указательный палец и провозгласил: – Ооо! Вдохновил – думаю это подходящее слово. А как на счёт рокировки, с целью защиты от вашей прыти?

– Люцифер, дай ей шанс, она заслуживает его. Он всё равно уедет, это уже решено. Но они должны поговорить, – вдруг попросил отец, чем удивил его, ведь никогда прежде такого не было.

– И о чём это интересно им разговаривать? Может о том, что у него уже есть женщина? Что ты хочешь, чтобы они успели обсудить?

– Да, ты боишься, Люцифер! Ты боишься, что всё то, что ты ему дал он променяет на чувства. Ты поэтому так себя ведёшь? – развеселился Яхве.

– Вот ещё! Почему я должен бояться? Знаешь, очень часто бывает, что ученик превосходит своего учителя. Так, что это надо ещё посмотреть, кто должен бояться!

– *Рокировка*, папа!

Забрав машину, Кира направилась напрямик к Матвею. Подъехав, к красивому уже знакомому зданию, она припарковала машину. Немного постояв у подъезда и перебрав все возможные варианты разговора, она всё-таки решилась набрать домофон, но, в этот момент, дверь открылась, и из подъезда вышел пожилой мужчина с собачкой. Поздоровавшись с ним, Кира прошмыгнула в дверь.

«Так даже лучше», – подумала она, радуясь своей удаче.

Она нажала кнопку лифта и пока ждала, в подъезд зашла девушка. Обернувшись, сердце Киры сжалось и камнем упало на самое дно. Это была молодая особа, которая сопровождала Матвея в кофейне. Девушка приветливо улыбнулась и поприветствовала её. Приехал лифт и они зашли в кабину.

– Вам какой? – весело спросила девушка.

– Одиннадцатый, – ответила Кира и опустила глаза.

Видя это светившееся от счастья совершенство, Кира понимала, что она не вправе ломать ей жизнь. На мгновение, ей стало жалко себя, ею овладело чувство, что она выброшенный щенок, который не пригодился. А рядом с ней стояла породистая собака, выставочного экземпляра. Кто она на её фоне? Так, заблудившаяся дворняжка.

Девушка стояла и бесцеремонно разглядывала Киру, с непонятной улыбкой на лице. Нет не нагло, просто по-детски открыто.

«Какая хорошенькая. Наверное, она живёт здесь, но странно, что я её ни разу не видела...» – приглядевшись ещё раз, девушка поняла, что точно не видела и тогда решила заговорить первой, чтобы удовлетворить своё любопытство.

– А вы здесь живёте?

– Да, – коротко ответила Кира, не найдя, что ещё соврать.

– А я... – дверь лифта открылась и Кира выбежала на площадку, не дожидаясь окончания предложения. – «Странная...» – подумала девушка, пожала плечами и нажала цифру двенадцать.

Кира тихонько успела подняться на половину пролёта и замерла, прижавшись к стене. В голове бушевал ураган, который сметал все мысли на своём пути. Что она здесь делает? Зачем мучает себя так? Ведь всё стало ясно уже сегодня под вечер, когда он пришёл с ней. Он даже ни разу не повернулся в её сторону, как будто боялся встретиться с ней взглядами.

Из глаз потекла одинокая слеза, такая же одинокая, какой чувствовала себя Кира. Никогда ещё не сваливалось на её голову столько сильных переживаний. Неужели это её первая любовь, которая закончилась, не успев начаться? Если нет, то почему так больно и так бешено колотится сердце? Почему все мысли направлены только на него и почему она постоянно вспоминает каждое его слово, движение и прикосновение? Почему бегут мурашки по телу, всего лишь при одном воспоминании, его завораживающего голоса? Почему перед ним она готова пасть на колени и молить о времени... времени, которое она хотела подарить только ему, а может и себе?

Она услышала, как двери лифта открылись, и оттуда вышла девушка, цокая своими шпильками. Брякнули ключи, и открылась дверь квартиры.

«Свои ключи! У неё даже есть свои ключи... значит, её не было в городе, раз он так бесстрашно оставил меня в своей квартире. Значит, поэтому он пришёл сегодня ко мне вместе с ней. Он ведь пытался мне объяснить, чтобы я шла к себе, но я как упёртая дура, пристала. Конечно, как он ещё мог объяснить мне, что он занят? Да, как я вообще могла подумать, что такой мужчина как он, может быть один!» – закрыв глаза, Кира попыталась собрать себя по крупицам, на которые разлетелась.

– Мотя, привет! – щебетала Арина. – Слушай, я только что в лифте видела твою соседку, между прочим, очень симпатичная девочка. Такая застенчивая, вот бы тебе такую подружку найти, а то от твоих холодных англичанок никакого проку. Да ты и сам уже зачерствел с ними! – она толкнула его в плечо.

– Ари, перестань ты мне уже невесту искать, я же говорю, рано мне. Я ещё не достиг намеченного пути, – Матвей проводил сестру к столу.

– Боюсь, как бы поздно не было! – покривлялась она и продолжила, не обращая внимания на протесты брата: – Так вот, – ни как не могла уговориться Арина. – Я про соседку твою с одиннадцатого этажа. Красотка, – протянула сестра, – у неё коротенькие тёмные волосы. Такие глазки, синего цвета, просто загляденье, – не останавливалась она. – Я оторваться от неё не могла. Она такая маленькая и хрупкая – совсем, наверное, ничего не ест. Как маленький котёночек. Так и хотелось к тебе притащить и познакомить.

– Ты всегда тащила домой бездомных животных! – Матвей, услышав описание, немного напрягся. Что-то в нём было до боли знакомо.

– Что ты такое говоришь? Почему все женщины для тебя лишь игрушки? – надула губки Арина.

– Вовсе не все, у меня есть маленькая любимая, но очень надоедливая сестрёнка, которая сейчас очень похожа на муху, – улыбнулся тепло Матвей и потрепал её за щёку.

– А ещё у этой маленькой куколки была наколка на шее, я всегда себе хотела, что-то подобное, но мама мне до сих пор не разрешает.

Обомлев, Матвей чуть не выронил чашку, которую приготовил для сестры. По всему его телу пробежала дрожь. Он на протяжении всего сегодняшнего дня держал себя в руках, чтобы не приехать к ней на работу. Его сердце рвалось к ней, а разум говорил об обратном. Утром ему нужно уезжать и надолго. Он не мог позвать с собой женщину, которую знал, каких-то два дня. Он пытался отгородиться от неё, даже привёл Арину, чтобы оборвать все нити, но она видно так и не поняла.

Он понимал, что столь юная особа и такая неопытная, как она, легко могла влюбиться в него с первого взгляда, а он мог разбить ей сердце, которое только начало пускать этот мир в себя. Матвей решил, что лучше пусть он останется в её глазах подонком, чем уедет, разбив ей сердце, и оставит не нужную никому надежду на отношения.

Грусть заполнила всю его пустоту, которая образовалась, после того, как они с Ариной покинули кофейню. Сестре он решил ничего не рассказывать, чтобы не расстраивать её, да и так было легче. Потому что, зная свою сестру, она обязательно начала бы копать, выяснять и спаривать их. А этого ему очень не хотелось, потому что он не был уверен, что под её натиском не поддастся соблазну – повернуть свою жизнь в другом направлении. Так, как он жил до этого ему нравилось, он чувствовал себя, как рыба в воде и ничего не хотел менять. А может, боялся.

Очнувшись от своих мыслей, он понял, что Арина так и не переставала говорить, но он не слышал ни одного её слова.

– Что с тобой, Матвей? Ты слышишь меня? Зачем так явно показывать, что тебе не интересно то, о чём я говорю? – обиделась она.

– Я просто вспомнил, что не успел кое-что сделать, не обижайся. Я очень люблю слушать твою беспорядочную болтовню, – признался Матвей и, притянув сестрёнку к себе, звонко чмокнул её в носик.

– Ладно, не хочешь заводить романтические отношения, это твоё дело, не буду тебя напрягать этим! – вырвалась она из его рук.

– Ты забыла сказать, пока не буду! – засмеялся Матвей, но в его смехе была горечь от своего поступка.

Просидев у стены в подъезде целый час, Кира встала и поняла, что ноги у неё безбожно затекли и неприятные судороги побежали по ним. Облокотившись о стену, Кира начала их массировать.

После нескольких минут массажа она смогла ступить на ноги, и пошла пешком, спускаясь с одиннадцатого этажа. Выйдя из подъезда, она ещё раз запрокинула голову на высокое бесчувственное здание, нашла глазами одиноко горевшее окно и посмотрела на него с грустью. Ей показалось, что штора дёрнулась и мужская тень отошла от окна. Но она подумала, что это её воображение разыгралось, не на шутку.

«Только бы здесь, воли не давать, своим шаловливым рукам», – сама над собою посмеялась Кира, но скорее это была уже истерия.

Сев в машину, она просидела там ещё два часа, пока во всём доме не погас свет. Из подъезда, так никто и не вышел, поэтому сомнений, что она осталась ночевать у него, не было. Теперь точно нет никаких шансов!

В растрёпанных чувствах Кира вернулась домой и решила попытаться уснуть, но вместо этого, она смогла только вспомнить ощущения прошлых ночей, которые она никак не могла выкинуть из головы.

Она вспомнила тот момент, когда увидела парочку, которая ошарашила её и спустила с небес на землю. Ощутила боль, которую испытала тогда. Психологи утверждают, что не нужно глушить боль, нужно дать ей волю и пережить её столько раз, чтобы она изжила сама себя и стала не актуальна. Она хотела разозлиться, но даже этого не смогла сделать.

Страхнув головой, она заставила свои мысли закружиться и начала медленно укладывать их в своей голове. Она решила, что не хочет избавляться от этих воспоминаний, которые доставляли ей не только приятное томление, но и причиняли боль. Она решила справиться с этой болью, во что бы то ни стало и оставить негу. Слишком сильные эмоции вызывали эти воспоминания, чтобы избавляться от них. Она готова была лелеять их перед тем, как засыпать, каждую ночь. Говорят, что прошлое за собой не таскают, но иногда это прошлое греет сильнее настоящего.

Через несколько дней, не выдержав, Кира решила попытаться ещё раз поговорить с Матвеем, но приехав к нему, она так и не достучалась. Тогда решила написать записку и оставить в дверях его квартиры. Это был последний шанс, который она дала, в первую очередь, себе.

«Нам обязательно нужно поговорить. Ты знаешь, где меня найти», – написала она на клочке бумаги, который смогла найти у себя в сумочке.

Но естественно ответа не последовало, даже через неделю.

Жизнь продолжается, не задерживаясь долго на одном месте. Теперь у Киры был мимолётный не забываемый роман, причём для этого ей даже не пришлось ехать на море. Потусили и разъехались по разным городам, успокаивала себя Кира, даже не догадываясь, насколько она близка к истине.

Макса она попросила не задавать ей никаких вопросов, если он не хочет увидеть настоящую истерию. От денег он отказался, видя, что сердце его подруги разлетелось вдребезги и она до сих пор ползает на карачках, собирая осколки и пытаясь их склеить. А ещё это щемящее чувство вины не давало ему покоя. Если бы не он, со своим дурацким спором, то ничего бы этого не было.

Было больно смотреть на неё, но он понимал, что помочь ей ничем не может. Да и не хотела она, чтобы ей помогали. Она хотела снова и снова переживать, эти несколько дней, которые ей подарил Матвей. В голове, словно заезженная пластинка застряла на одном месте, а иголка проигрывателя слишком чувствительная, чтобы перескочить царапину и пойти дальше, вот и водит один и то же круг.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 10

Утром пока солнце ещё не встало, Матвей уже был на ногах и пил свою последнюю чашку чая в этом доме, ещё долго он не сможет вернуться сюда. Он уезжал с чувством, словно оставил, что-то очень дорогое для его сердца. Арина сидела с сонным лицом и пыталась уговорить брата, чтобы он разрешил ей самой сесть за руль.

– Ари, ты проснись сначала. Я, конечно, понимаю, что ты не хочешь, чтобы я уезжал, мне и самому не очень-то хочется так надолго оставлять вас, но это совсем не значит, что я готов отправиться на тот свет, посадив тебя за руль! – попытался пошутить на прощанье Матвей.

– Смейся, смейся, может, на свой самолёт опоздаешь, – позлорадствовала она и громко чуркнула чай из чашки.

Глянув на часы, Матвей быстро соскочил со стула и побежал в коридор одевать обувь.

– Ты чего там застряла, я ведь точно, так опоздаю, вот тихоня! – начал сердиться Матвей.

– Кто бы говорил! – передразнила его сестрёнка и, взяв со стола сумку, отправилась за братом одевать обувь.

Хоть на улице и была зима в полном разгаре, но было достаточно тепло. Сев за руль, Матвей переделал сиденье и зеркала под себя.

– Ну и коротышка же ты всё-таки! – поддел он сестру.

– Говори, говори... смотри не запутайся там своими ножищами. И педали не перепутай, там их три! А то вдруг не заметил, привык, наверное, на своих двоих педальках газовать, – рассмеялась Арина.

– Успокойся уже! А то ещё язычок свой, об зубы поцарапаешь ненароком, – они часто при встречах соревновались в игре слов и не давали друг другу спуска. Но это всегда было с чувством любви.

– Может, хватит в остроумии соревноваться, жми уже. Не думаешь ведь ты, что тебя одного ждать будут! Это тебе не Бостон! – подколола, напоследок, Арина и они тронулись с места.

Доехав до аэропорта, Матвей попросил его не провожать, потому что знал, что это обычно заканчивалось соплями, на его плече и ему становилось ещё более покидать своих родных.

– Я буду очень скучать по тебе, братишка, – со слезами на глазах, начала Арина.

– Да, ладно тебе, не успеешь оглянуться, как начнутся каникулы, и ты прилетишь ко мне. Так что, не так всё и плохо, как тебе кажется, – подбодрил Матвей. – Всё хорошо малыш, я позвоню тебе, как прилечу. Маме и папе привет, скажи, что я люблю их сильно, пусть не забывают звонить. Всё, Ари, я пошёл, аккуратно за рулём! – напоследок предупредил Матвей и вышел из машины.

Дойдя до дверей аэропорта, он ни разу не обернулся, чтобы не расстраиваться, хотя знал, что сестрёнка до сих пор там, сидит и провожает его взглядом. Ему и так было сложно, а в этот раз, почему-то было сложнее обычного. Ощущение, что он, что-то забыл, никак не покидало его всю дорогу. Перебрав всё, он так и не смог понять, что мог оставить. Все его вещи были на месте.

После того, как Матвей зашёл в здание аэропорта, Арина смахнула слёзы, завела машину и поехала домой. Ей ещё многое необходимо было успеть, прежде чем отправиться на учёбу. Дома, она так и не смогла собраться с мыслями, потому что в голове уже судорожно собирала сумки, чтобы отправиться на праздники к своему любимому брату. Она уже давно решила для себя, что сразу, как закончит учёбу, то обязательно отправиться в Бостон, чтобы остаться там жить и работать.

Пройдя регистрацию и сев в самолёт, Матвей вырубился, как только колёса оторвались от разгоночной полосы. Всю ночь он провозился в кровати, которая почему-то казалась ему очень неудобной и холодной.

Красивая фигуристая брюнетка лежала в его постели в маленькой уютной квартире. Подойдя, к кровати его кровь застыла на какое-то мгновение, после чего горячим потоком рухнула по всему телу, вгоняя его в возбуждённое состояние. Это милое создание повернулось к нему и улыбнулось своей самой очаровательной улыбкой с ямочками. Он ещё никогда не испытывал такой жажды, как сейчас. Рот наполнился слюной, которую он поспешил проглотить, пока она не начала капать.

– Кира... – томно прошептал он, не веря своим глазам.

Он подошёл и сел рядом на кровать. Его рука потянулась к обнажённой спине Кире, и он еле коснулся её, боясь, что она исчезнет. Но этого не случилось, вместо этого она тихонько замурлыкала и положила голову на согнутые руки.

Дрожащими руками, он провёл по татуировке и задержался на ней. Светлая струйка под кожей на её шее плавно перетекла к нему на руку и, пробежавшись по плечу, скользнула вниз, где находится сердце, после чего разлилась теплом. Он удивился, но это его не напугало.

– Связь, – услышал он шёпот.

Что-то очень сильное и мощное внутри его потянуло к ней. Она протянула к нему руки и жестом пригласила прилечь рядом. Он, как замороженный любовался ею и не мог оторваться. Его руки скользили по её телу, иногда сталкиваясь, с её руками, которые исследовали каждый дюйм его тела.

Дрожь желания охватывала оба их тела. Он смотрел на неё и не мог поверить в то, что она рядом, что он может прикасаться к её бархатной коже. Аккуратно взяв её за шею, где находилась тату, он притянул её к себе и начал целовать, вдыхая каждый её вздох и глотая каждый стон.

Прижавшись к ней всем телом, он почувствовал, как бешено бьётся её сердце, в такт его. Как будто они танцевали свой особый танец. Не отрываясь от её сладостного рта, он дотронулся до её груди, которая так манила своими затвердевшими сосками. Такая мягкая и в тоже время упругая грудь, от которой просто невозможно оторваться и тем более отказаться. Если бы он раньше увидел её, то ни за что бы уже не смог отказать себе в удовольствии ласкать эти маленькие ягодки. Он припал к ним губами, мягко лаская их, пока они все не покрылись мелкими мурашками. И вдруг с её губ сорвался стон наслаждения, граничивший с отчаянием.

Он немного приподнялся и заглянул в её глаза, которые предлагали ему искупаться в них. Он начал тонуть в них и ощутил, что его тело стало лёгким. Ощущение того, что он парит на волнах не оставляло его, а разум начал куда-то улетучиваться. Он чувствовал только её руку на своём плече.

– Матвей просыпайся, – ласково позвала его Кира. – Матвей...

Он начал выходить из мягкой неги, которая никак не хотела его отпускать.

– Молодой человек, вам необходимо выключить телефон, он мешает остальным пассажирам.

Придя в себя, он увидел стюардессу и не сразу понял, что произошло. Поняв где он, и что от него хотят, он извинился и выполнил просьбу, закрыв глаза с перспективой, что сон вернётся. Но он ошибался. Он так и не смог уснуть, отчаянно пытаясь справиться с раздражением, которое всё больше нарастало.

Ещё немного помучившись, он воткнул наушники и решил, что музыка поможет ему успокоиться. Это единственное, что могло быстро и кардинально поменять его настроение.

Мама рассказывала ему, что когда он был маленьким, то очень любил танцевать с ней, и заставлял её это делать, даже если она и не очень-то хотела. Поэтому она отдала его на танцы, куда он проходил довольно долгое время. Когда он подросток, его интерес к танцам никуда

не делся, поэтому он очень любил различные увеселительные клубы и вечеринки, где всегда был заводилой. У него до сих пор не пропала страсть к музыке, и особенно он любил её слушать в клубах, так как дома, настолько громко ночью её не слушаешь, поэтому он ходил туда, не смотря на то, что все его друзья уже переросли это. Именно по этой причине он раздумывал вложиться в новый клуб, который открывался недалеко от его отеля.

Перелёт был долгим, он успел помечтать, после чего состроил планы на дальнейшие свои действия и мероприятия. Первым делом ему нужно было изучить и заключить контракт, тем самым, надолго привязав себя к одному месту, но он уже успел все обдумать и подготовиться морально. В любом случае все его родные в любое время могли приехать к нему и остаться до тех пор, пока им не надоест.

Прилетев в Бостон, его как обычно, встретила Ада, которая на этот раз даже доехала до аэропорта, а не просто ждала его в постели с каким-нибудь небольшим сюрпризом. Всю дорогу до отеля, она стелилась перед ним, как мартовская кошка.

«К чему бы это?» – подумал Матвей, но не стал придавать этому значение, его голова до отказа была забита совсем другими вопросами.

– Какие дальнейшие твои действия, отец? Матвей далеко, Кира с разбитым сердцем. Она не станет ждать его так долго. Может, просто засчитаем тебе поражение и на этом разойдёмся? – не в силах сдержать свою радость и язвительность, предложил Люцифер.

– Рано празднуешь победу... мы ещё только начали и у меня есть кое-какие соображения на их счёт.

Он поднёс чашку со своим любимым чаем ко рту и закрыл от удовольствия глаза, когда запах жасмина приятно проник в нос.

– Ммм... И какие же? Может, поделишься? – заинтересовался Люцифер.

– Обязательно, даже не сомневайся, – с довольной улыбкой пропел Яхве. – Ты будешь первый, кто о них узнает.

– Вижу решительность в твоих глазах... аж жуть! – весело передёрнулся Люцифер.

– Думаю самое время лишить тебя одной фигуры! – после этих слов, взяв слона, он срубил коня Люцифера.

– *Слон рубит коня f3*

– Ты ведь умный мальчик у меня, и сразу поймёшь, кого вдруг не стало в игре с твоей стороны, – искоса взглянул на сына Яхве, ожидая его реакции.

– Думаешь это смешно? – даже не расстроился Люцифер. – А то, что твой слон теперь под ударом моего слона, тебе это ни о чём не говорит? – оскалился Люцифер.

– Это ведь не единственный ход, ты ещё можешь передумать. Впереди целая партия и здесь нужен холодный разум, а не горячая кровь, готовая только к пакостям. Цель – не мстить, а выиграть, – между прочим, напомнил Яхве. – Так, что хорошо подумай прежде, чем рубить! – уверенность в голосе отца немного остудила Люцифера, а испытывающий взгляд, заставил задуматься.

Но ненадолго, злость Люцифера уже достигла своего пика, и он не хотел больше ничего слышать, в ушах громыхали раскаты грома, а шум ливня мешал сосредоточиться. В глазах сверкали молнии, которые было уже не успокоить. Где-то в это время бушевал сильный шторм. Люцифер с огромной силой ударил по столу рукой и схватил слона.

– Мой слон бьёт твоего слона! – обрушил он свою злобу. – Что теперь скажешь, папа!?

– *Слон рубит слона f3 – Думаешь теперь, он сможет это сделать!? В нём ведь есть частичка и твоей крови, не так ли? – Люцифер впился своими чёрными от гнева глазами в отца.*

Но в ответ, он только почувствовал всю силу взгляда Божьего, и немой вопрос завис между ними. Что будет дальше, не мог предвидеть ни один из них. Они могли направлять, поворачивать, учинять препятствия и соблазнять, но выбор всегда оставался за человеком, поэтому оставалось только ждать, что из этого выйдет.

Зайдя в отель, Матвей сразу отметил, что он почувствовал себя в своей тарелке, а внутри его обосновалась уверенность в себе. Из номера он позвонил в ресторан при отеле и сделал заказ на двоих. Кинув пиджак на стул, он открыл бар и достал бутылку виски. Немного налив, он сделал глоток и попросил Аду дожидаться его в зале, пока он принимает душ. На что, она покорно согласилась.

«Это точно Ада? Может сестра близнец, о которой я раньше не догадывался? Может сама Ада была занята и отправила ко мне её, чтобы я про неё не забывал?» – удивлённо подумал Матвей, и ещё раз вопросительно посмотрел на неё, ища несоответствия, во внешности. Но Ада так была увлечена своими мыслями, что даже не отреагировала.

– А где Ада!? – решил пошутить Матвей.

– Не поняла? – смущённо спросила она и закусила губу.

«Смущённо!!?» – пробежала в голове красная строка.

– Не обращай внимания, я скоро, – он улыбнулся сам себе и махнул рукой.

– С тобой всё в порядке? Ты какой-то странный, – насторожилась Ада.

Она выучила своего мужчину за всё время, как свои пять пальцев. Она знала каждую его реакцию и жест, но что-то явно поменялось в нём после его приезда.

– Не более чем всегда! – отчеканил Матвей и скрылся в ванной комнате.

Намыливая своё тело, он представлял Киру, что не могло его не волновать. Вскоре он понял, что возбудился. Даже попытавшись выкинуть эротические мысли из головы, он понял, что просто так ему не отделаться от своего друга, который явно не желал сдаваться без боя.

«Какое-то наваждение! Что, так сильно хочешь эту тёлочку?» – адресовал он свой вопрос другу. – «Я бы тоже не против. Но, ты ведь знаешь, наши с тобой принципы, девочек ни-ни! Так что давай, ложись... тем более нас с тобой в зале ждёт десерт, тоже очень даже ничего, между прочим», – уговаривая своего друга, Матвей совсем забыл счёт времени и вспомнил, что его ждут, когда в дверь постучала Ада и напомнила, что у них столик.

Ужин прошёл в лёгкой непринуждённой беседе, что всегда нравилось Матвею, Ада никогда не напрягала его своим бестолковым щебетом, как это делали многие женщины. И, что самое главное, всегда могла выслушать, а иногда и дать дельный совет.

«Не женщина, а сказка», – подумал Матвей, когда после ужина они направились в его номер для продолжения вечера.

Как только дверь закрылась, Ада направилась к бару, снимая по дороге всё, что было на ней одето, а одето было не так много, поэтому у стойки она оказалась уже только в своих фирменных туфлях от Лабутена, на высоченной шпильке и ажурных чулках, которые подстёгивали мужское воображение. Всё, как и любил Матвей.

Он стоял в дверях с похотливой улыбкой, играющей на его соблазнительных губах, и наблюдал за этим шествием. Ада подошла к столу, налила в бокал виски и, усевшись на стол, поставила его между своих великолепных длинных ног. Облизнувшись, он направился в её сторону, развязывая по дороге надоевший галстук. Подойдя к ней вплотную, он опустил свой палец в стакан, а затем провёл им по столь знакомым линиям губ, которые он знал досконально. Его это ещё больше возбуждало, потому, как он знал, что могут вытворять, эти шаловливые губки, а их хозяйка с её необузданностью была способна ещё на большее.

Её рот приоткрылся и Матвей, не раздумывая, скользнул в него своим проворным языком. Он намотал на свою левую руку её «конский» хвост и с силой дёрнул за него, чтобы её

голова задралась выше и ему было удобнее исследовать и без того знакомую влажную пещеру. Из её горла вырвался стон, говоривший о многом, а в частности о том, как она изголодалась по нему, по его телу, пока он был в отъезде.

Ада обвила его своими стройными ногами и зажала между ними стакан с виски, из которого от такого рывка, выплеснулось немного содержимого прямо на горячую расщелину, подогрев тем самым её пыл. Заметив это, Матвей отпустил волосы и медленными шагами, из поцелуев, стал опускаться вниз, одной рукой надавив на живот, он положил её на стол.

Дойдя до стакана, он отпил немного виски и убрал его, чтобы не мешался. После чего припал холодными губами к лону Ады, от чего она вскрикнула и застонала от удовольствия. Пройдя шершавым языком по всей длине, он начал медленно посасывать набухший от возбуждения бугорок. Ада часто задышала и схватилась за его волосы, не давая оторваться от неё.

– Я так скучала по тебе, – простонала она.

Немного прикусив вершинку, Матвей отодвинулся, посмотрел в горящие глаза Ады и отшатнулся. Вместо неё, на него смотрела синеглазая брюнетка. Он не мог поверить своим глазам, но видение начало рассеиваться и он увидел удивлённое лицо Ады.

– Матвей, что с тобой? – нахмурилась она.

Он отвернулся от неё, схватился за голову и выругался. Он просто начинал медленно сходить с ума – с ума по женщине, которую видел пару раз в жизни и ни разу не позволил себе обладать ею.

– Ада, извини, я не могу, – прорычал Матвей и пошёл в сторону ванны, чтобы умыться.

– Что случилось? – Ада обернула руки вокруг себя, потому что начала замерзать от одиночества, которое безудержно овладело её телом.

– Просто не могу и всё! – закричал он.

– Матвей, это не ответ! – настаивала Ада, идя за ним быстрым шагом.

– Мне нужно побыть одному... – выдал он перед тем, как захлопнул дверь прямо перед её носом.

– Ты хочешь выгнать меня? – она взвизгнула, и в больших синих глазах начала скапливаться влага.

Ада дёрнула дверь и зашла в ванну. Посмотрев на неё, в душе у него защемило так, что он испугался. Подойдя к огромному зеркалу, не поворачиваясь к ней, он попросил её лечь в постель и немного поспать. Он чётко дал ей понять, что спать сегодня он с ней не будет. Да и вообще захочет ли ещё когда-нибудь? Ада взяла со стола бутылку виски и со слезами на глазах ушла в спальню.

Утром, когда она проснулась, то нашла пустую бутылку из-под виски у кровати и почувствовала острую головную боль. Но это было не всё, чем встретило её это утро. Вспомнив вчерашний вечер, а скорее его окончание она поняла, что проспала всю ночь одна.

Встав, она обернулась простыней и пошла на поиски Матвея. Найдя его в кабинете, она поняла, что он так и не сомкнул за всю ночь глаз. Даже при зашторенных окнах она разглядела залёгшие синяки под глазами. Выглядел он ужасно, в принципе, как и она.

– Нам нужно поговорить, – не поднимая головы, произнёс он.

– Я готова... – с вызовом в голосе откликнулась она и шагнула ближе.

– Я не буду ходить вокруг да около, Ада... мне сложно далось это решение, но думаю, так будет лучше для нас обоих... нам нужно расстаться.

«Ну, вот! Я смог произнести это вслух!»

Именно эти слова и боялась услышать Ада, всё это время. В ушах всё зашумело, и она рухнула на пол, не проронив ни звука. Подлетев к ней, Матвей поднял её на руки и унёс в кровать. Как только он положил её, она посмотрела на него стеклянными глазами и произнесла безжизненным голосом:

– Я беременна, Матвей...

- Что? – эти слова, эхом пронесли по всему его опустошённому разуму.
- Я беременна... – повторила она более твёрдо, так как обычно произносят вердикт.
- Боже, когда это произошло? Этого не может быть, мы ведь ... – слова застряли в горле.
- В день помолвки Маргарет и Марка... я совсем забыла про таблетки... у меня всё вылетело из головы... я не знаю о чём, я думала ... – совершенно безэмоционально проговорила она.
- Ада, ты уверена в этом? – не желая принимать правды, спросил Матвей.
- Да, я вчера перед твоим прилётом, сделала тест и хотела рассказать тебе всё, после... утром... вот рассказала ... – она опустила глаза, боясь смотреть на мужчину, который готов был убить её в этот момент, и в этом она ни капельки не сомневалась.
- Значит, ты ещё не была у врача? – встрепенулся он, хватаясь за эту мысль, как за спасательный круг.
- Ещё нет.
- Одевайся! – скомандовал Матвей.
- Что ты хочешь делать?! – испугалась Ада.
- Ничего, что могло бы тебе навредить! – отрезал разговор Матвей и начал приводить себя в порядок.

В больницу они ехали молча, Ада бесконечно косила на Матвея глаза, пытаясь понять его чувства и предугадать дальнейшие действия. Матвей лихорадочно соображал, как такое могло произойти, и почему именно сейчас? Мало того, что он не готов был себя связывать узами, так он ещё больше не готов был себя обременить ребёнком, да ещё и от женщины, которую не видел своей будущей женой, до сегодняшнего дня.

В кабинете врач поздравил их с будущим пополнением и пожелал Матвею держаться, потому что беременные женщины, это сущие мегеры, как он выразился. Придётся попрыгать, чтобы угодить будущей матери. Но какой будет праздник, когда малыш появится на свет.

У них не будет пышной свадьбы с множеством приглашённых, они просто спокойно распишутся. Никакого праздника, потому что для него это не было радостным событием, для него это была вымощенная дорога напрямик в ад.

Приехав домой, он заперся в кабинете, вызвал своего юриста и составил брачный договор. То, что это его ребёнок у него не было ни малейшего сомнения, он слишком хорошо изучил Аду. Она была способна на многое, но не на обман такого масштаба. Зная Матвея, она прекрасно понимала, что тест на отцовство ей обеспечен.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 11

– Ну и как тебе такой расклад? – радостно поинтересовался Люцифер.

На этот раз он угадал действия своего воспитанника. Недаром он столько времени положил на его мировосприятие.

– Всё, что не делается, всё к лучшему. Думаю эта ситуация станет ему уроком на будущее. И кто знает, может, сослужит ему хорошую службу, – ответил Яхве, еле заметно пожав плечами.

Конечно же, Люциферу хотелось, чтобы отец бился сейчас в истерике и лихорадочно соображал, что теперь делать. Ему бы доставило огромное удовольствие то, что отец решил бы закончить партию, чтобы не разбивать семью, ведь Бог должен быть на стороне семьи, тем более с детьми.

– Каковы будут твои дальнейшие действия? – Люцифер внимательно смотрел на отца и ловил отклик на каждый свой вопрос. Его гнев уже давно остыл и остался только холодный расчёт. Всё произошло так, как и планировал Люцифер.

Яхве внимательно смотрел на шахматную доску, где в ожидании притаились фигуры, переливаясь яркими цветами. Каждая из них жаждала Божественного прикосновения. На этот раз Люцифер ловко обыграл его, не дав убрать с пути мешавшую фигуру. Но на лице Яхве не отражалось ни одной эмоции, которая могла бы выдать то, о чём он думал, что вводило в замешательство его сына.

Люциферу было бы проще, если бы отец приоткрыл свои чувства, а ещё лучше, раскрыл свою злость. Именно этим он бы и показал свой маленький провал, который так жаждал увидеть Люцифер. Поднеся руку к виску, Яхве потёр его, закрыв при этом уставшие глаза, а когда открыл их, то решительно взял пешку и сделал свой ход.

— *пешка е5 – Давай вернёмся в Россию и напомним Кире о Матвее.*

Со стороны это могло показаться, как бессилие и безысходность. Ход – ради хода. Последний шанс, обречённый на провал. Но это был бы не отец всего живого, если бы это было правдой.

– Как скажешь! – удивился Люцифер, не понимая, каким образом, отец хочет это сделать.

Арина была похожа на своего брата: своей неугомонностью и любовью к шумным тусовкам и клубам. Она все выходные на пролёт проводила на различных вечеринках, но никогда не выходила за рамки приличий. Всегда знала меру и не мешала отдых с учёбой. С понедельника по пятницу она была домашней «заучкой», а с вечера пятницы по вечер воскресенья отъявленной тусовщицей. В этом они не уступали друг другу с Матвеем.

В свои двадцать с небольшим она оставалась невинной. Она вовсе не собиралась хранить её до свадьбы, но по делу случая все её ухажёры испарялись быстрее, чем она собиралась допустить их до своего тела. Но её это сильно не расстраивало, потому что на данном этапе голова была занята учёбой, которая была для неё на первом месте.

– Арина! Может, хватит! – взмолился её очередной воздыхатель. – Мы уже все клубы объехали.

– Но ещё только четыре часа, что мне сейчас прикажешь делать? Идти домой и ложиться спать!? – аргумент был железный, не поспоришь.

– Ок, давай только туда, где не орёт во всю матушку музыка, у меня голова скоро лопнет, – почти проскулил молодой человек, открывая перед ней дверцу такси.

– Хорошо... О! А давайте заедем в кофейню. Мы не так давно были там с братом. Очень уютная забегаловка и работает по выходным до утра. Там можно и перекусить заодно, – доволь-

ная от своей идеи она захлопала в ладоши и запрыгала на месте. – Остальные старички могут отправляться в свои холодные кровати! – с громким смехом, прокричала Арина и уселась на заднее сиденье прогретого автомобиля. За ней залез её молодой человек, а на переднее сиденье рядом с водителем сел его друг. – Трогай! – скомандовала Арина водителю, назвав адрес прибытия.

Следом подошло ещё одно такси, в которое уселась остальная часть компании и обе машины двинулись в одном направлении. Водители оказались оба молодыми и даже немного погонялись по дороге, чем ещё больше раззадорили разгулявшуюся молодёжь.

Доехав до места назначения, они расплатились с таксистами и дружно ввалились в кофейню, которая встретила их своим теплом и уютом. Заняв самый большой столик напротив стойки, они схватили меню и начали по очереди выхватывать его из рук друг друга, не давая прочитать ни строчки. Это их здорово веселило, пока не подошёл официант и не попросил сделать заказ. Тон официанта немного уgomонил их, и они смогли остановить меню в одних руках.

После того, как они сделали заказ, сотрудники заметно расслабились и меньше стали обращать на них внимания. Все, кроме бариста. Кира не могла поверить своим глазам, она узнала свою белокурую соперницу сразу, как та зашла в кофейню. Она никак не могла понять почему, её нахождение здесь, так злит?

Пока компания заходила в кофейню, она пыталась разглядеть среди них Матвея, но в тоже время молила Бога, чтобы его среди них не было. Она была уверена, что белокурая девица с ним, но вскоре убедилась, что это не так. А ещё больше она разозлилась, даже можно сказать рассвирепела, когда увидела, как один блондинчик по-хозяйски обнял её и совершенно бессовестно присосался к её губам.

– Ты только посмотри на это! – не удержалась она и произнесла это вслух.

– Кира, прими заказ! – перебил её Максим, не особо довольный шумной компанией в столь позднее, а точнее раннее время суток.

– Нет, ты это видел? – не переставала она возмущаться, ещё немного и она готова была заскрипеть зубами.

– Да, что видел? – устало произнёс друг. В выходные обычно в их заведении было много народу и к концу смены нервы были на пределе.

– Как он засосал её? – разозлилась ещё больше Кира от того, что друг ничего не понимает.

– Ну и что в этом такого, не понимаю, всё вполне естественно, – отмахнулся Макс и положил перед её носом листок с заказом.

– Ты, что вообще ослеп, что ли? Это ведь та блондинка, которая была с Матвеем! – она безумным взглядом пригвоздила Макса к стойке.

– Не может быть! – он вдруг проявил интерес к словам подруги и завертелся, как болванчик, привлекая к себе внимание.

– Что не может? Разуй глаза! – пока ещё шёпотом, но, уже, начиная срываться, зашипела Кира.

– Ни ха се! – прокомментировал Максим, увиденное.

Теперь уже две сверлящие пары глаз уставились на развлекающуюся молодёжь. Арина почувствовала на себе взгляд и в недоумении обернулась.

«Вот это да, соседка Матвея!» – обрадовалась она и с расплывшейся улыбкой помахала ей рукой, как подруге, которую давно не видела, от чего та чуть не захлебнулась от такой наглости.

– Кто это? – сразу заинтересовался её друг и ещё крепче обнял за плечи. – Ты не говорила, что у тебя здесь знакомые работают.

– Да, я и сама не знала, – пожала плечами Арина.

– Смотри у меня! – предупреждающе ткнул в неё пальцем блондин.

Через какое-то время Арина всё-таки решилась подойти. Уж очень ей показалось странным это совпадение. Сначала Матвей притащил её в эту кофейню, потом оказалось, что она

его соседка. А сейчас этот убийственный взгляд, который она привыкла видеть в университете от завистливых девиц, но здесь, как она считала, не было места для зависти. Что-то смущало её во всей этой истории, словно не хватало какого-то пазла. Да и природа её характера не давала ей выкинуть всё это из головы.

С детства она очень любила разгадывать логические загадки и вести расследования. Недаром она получала юридическое образование, а ещё больше сказывался мамин характер.

– Скоро вернусь, – бросила она своему спутнику и направилась к стойке.

Подойдя к стойке, она ощутила волну негатива, но решила не заострять на этом внимания. Сейчас в приоритете для неё было разобраться в этой запутанной истории.

– Привет, – вежливо поприветствовала она Киру, от чего та аж затрясло от злости.

– Здравствуйте, чем могу помочь вам? – постаралась, как можно мягче спросить Кира, но у неё это плохо получилось.

Максим решил, что ему пора валить, если он не хочет попасть под замес.

– Меня Арина зовут, вы меня не помните? ... Просто мне показалось, что мы с вами виделись... в лифте... может, помните? – с детской наивностью спросила она, игнорируя все защитные рефлексy, которые вызвали к обороне.

– Да, виделись! – сказала Кира и начала ещё сильнее натирать стойку, а про себя добавила: – «Но это ещё не повод для знакомства!»

– Просто так неожиданно было увидеть вас здесь, – Арина пожала плечами и улыбнулась, зная, как её улыбка действует на окружающих, но не тут-то было.

– А что, люди, живущие в том доме, не могут работать за стойкой? – ядовито произнесла Кира.

– Я вас чем-то обидела? – уже совсем неприветливо, а настойчиво и с вызовом уточнила Арина. Ей порядком надоело, что человек без видимой на то причины грубит ей.

– А где ваш молодой человек, который был с вами в прошлый раз? – решила упростить ей задачу Кира.

– Аааа ... – протянула Арина. – Матвей? – в её голове засияла лампочка «Эврика», которая отразилась в синих глазах озорством и пониманием произошедшего.

– Ну, да... Матвей! – вперила свой угрожающий и осуждающий взгляд Кира.

– Он в Бостон улетел, – аккуратно ответила она, подбираясь к главному вопросу: Какое ей до этого всего дело?

– А вы решили зря времени не терять?! – усмехаясь и яростно натирая уже бокал, спросила Кира.

– Понятно, вот вы о чём, – почти уже начала смеяться Арина. Пока ещё у неё получалось сдерживать свой смех, который вот-вот грозил рассыпаться. – Если вас это успокоит и вы перестанете на меня злиться, то могу сообщить вам, что это мой брат и я не обещала его целомудренно ждать! – не смогла удержаться, и залилась смехом Арина, когда увидела удивлённый, нет... не так – ошарашенный взгляд тёмно-голубых глаз.

Бокал выпорхнул из рук Киры, но она, как умелый жонглёр успела его поймать до того, как он упал на пол и разбился. А пока ловила, успела стукнуться лбом об стойку. Успокоившись, она попросила извинение за своё поведение и попыталась прочесть мысли девушки, которая замерла у стойки с открытым ртом, наблюдая за представлением.

– Вот, дура! Чуть все ногти об стойку не сломала от злости, а может от глупости! – выругалась Кира на себя, потирая раскрасневшийся лоб.

– Я такого чуда ещё не видела! – весело произнесла Арина, пытаясь замаскировать откровенный смех, над произошедшим. – А бутылками также сможешь? – не очень изящно попыталась пошутить, изображая жонглёра руками, но увидев сердитый взгляд, осеклась. – Извини, – она прикрыла рот ладошкой и отвернулась, чтобы успокоиться.

– Да, ладно, можешь не стесняться и от души посмеяться надо мной, – предложила Кира, тоже еле сдерживая смех.

В голове всё смешалось и превратилось в кашу. Если он не из-за неё так поступил, тогда какая причина? Как всё сложно. Неужели тяжело просто поговорить и прояснить ситуацию?

– Кира...

– Что? – не поняла Арина.

– Меня зовут Кира, – она протянула руку для приветствия.

– О! Очень приятно, Кира! Вот это имя! Это конечно не моё дело, но удовлетвори моё израненное любопытство: у вас что-то было с моим братом? – совершенно не связанные между собой мысли тут же вылетели наружу. Ей срочно необходимо было успокоить своё чрезмерное любопытство, пока она не лопнула.

Покраснев, Кира даже растерялась от такого вопроса.

«Вот это прямолинейность!» – подумала она.

– Можешь не отвечать, – спохватилась и замахала руками Арина. – Я сама иногда не понимаю, как у меня хватает наглости такие вопросы задавать! – успокоила её Арина. – Это ты ему записку в дверях оставила? – она прикусила губу и уставилась своим невинным взглядом.

– Ты её нашла? – выдохнула Кира, и рука потянулась за следующим бокалом, но она решила повременить с этим.

– Да.

– Значит, я опоздала? – и снова этот вздох отчаяния.

– Как бы тебе сказать... ты опоздала бы, даже если пришла на утро, после того, как мы столкнулись в лифте, потому что я увезла его в аэропорт засветло.

– И когда он приедет? – вся жажда мира затаилась в этом вопросе.

– Через год уже только. Он живёт там, – с грустью в глазах ответила Арина и та же самая грусть плавно перетекла к Кире.

– Теперь всё понятно ... – выдохнула она и опустила глаза, чтобы его сестра не смогла понять, насколько она расстроена.

Все наброски мгновенно выстроились в одну чёткую картинку. Все старые строения моментально рухнули и воздвиглись новые, более изящные. Год! всего-то! Что он мог значить для таких сильных эмоций, которые пробуждались при виде этого мужчины? Да ещё и вся злость на него вдруг преобразилась в нежный цветок предвкушения.

Была в нём некая чертовщинка, которая заставляла робеть, желать его и безудержно связывала её по рукам и ногам с ним. Которая вворачивала его имя в её мозг настолько глубоко, что достать его оттуда не представлялось возможным. В конце концов, ведь прожила она двадцать с лишним лет, ожидая его, плюс минус один год уже не так страшно.

– Кира, может, ты мне дашь свой номер телефона, я бы как-нибудь позвонила тебе, мы могли бы встретиться, посидеть где-нибудь? – у Арины в голове уже созрел план свахи.

– Конечно, записывай, – она продиктовала свой номер, надеясь, что это окажется той самой ниточкой, которая приведёт её к счастью. Ведь именно нить Ариадны, в своё время, помогла выйти из лабиринта Минотавра Ясону.

Игра слов или ирония судьбы? Пусть будет судьба!

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 12

Зима уже полностью вступила в свои права, в этот раз её явно кто-то разозлил, потому что морозы кусались, как могли. Давно мир не видел такой сильной стужи. Взяв трёхдневный перерыв в делах, Матвей с лёгкостью упал на самое дно стакана с янтарной жидкостью, предварительно отключив все свои телефоны.

Первый день он жалел себя с такой неистовой силой, что ком встал в горле от непролитых слёз, которые недопустимо было лить мужчине, даже в гордом одиночестве. День закончился в пьяном угаре, его просто вырубил прямо за столом в кабинете. Проснувшись с тяжёлой головой и болью в области висков, он ещё сильнее пожалел себя и отправился в душ желая смыть эту боль.

– Не получилось! – констатировал он факт, выйдя из душа.

Заглотив сразу пару таблеток и запив стаканом виски, он решил, что хватит себя жалеть и на смену жалости, не заставив себя долго ждать, пришла ярость на сложившуюся ситуацию.

Новая порция виски уже начала действовать, оттеснив головную боль. В голове созрел план по уничтожению Ады, но стряхнув головой, он избавился от назойливых, жестоких мыслей. То, что он скоро станет отцом, это, конечно, не сочеталось с его планами, но уложить это в своей голове, он всё-таки смог, после ещё нескольких стаканов терпкой жидкости.

На этот раз ему удалось дойти до своей кровати и упасть на неё поверх одеяла. Попытавшись укрыться, он вскоре понял, что это дело для него пропащее, поэтому он плюнул и уснул так.

Следующее утро его встретило с ещё большей болью, поэтому он решил, что сегодня сделает наоборот: сначала таблетки, потом душ.

– Так-то лучше, – сказал себе Матвей, вытирая непослушные волосы и пытаясь уложить их.

Позавтракав очередным стаканом виски, он решил, что пришло время поговорить со своим самым близким другом и попытаться с его помощью найти хоть какое-то решение. Включив телефон, на него тут же посыпались смс сообщения, так назойливо пища, что у него опять начала болеть голова. Такое ощущение, что за эти два дня про него вспомнили и позвонили все люди мира, а некоторые ещё и по нескольку раз. Матвей поморщился и выключил звук телефона.

«Мог бы и пораньше это сделать!» – мысленно отругав себя, он нашёл нужный номер в телефонной книжке и набрал его.

– Матвей, ну ты даёшь! – без всяких прелюдий начал Марк.

– Оу-оу, потише, дружище, не так быстро! – зафыркал Матвей, убрав трубку от уха.

– Ты где пропал?

– Я дома, просто это вы все где-то пропали на пару дней, – попытался пошутить Матвей.

– Ада звонила...

– Уже? – сморщил лицо Матвей, как будто по его больной голове кто-то съездил тяжёлой подушкой.

– Хочешь, встретимся? – предложил друг.

– Да, ты мне сейчас нужен, как никогда, – признался Матвей, почёсывая свой затылок.

– Я тут нашёл одно укромное местечко, так что можем там тусануться и поговорить.

– Ок! Диктуй адрес, через час там ... – записав адрес, Матвей нажал кнопку отбоя.

Это был маленький ресторанчик с приглушённой музыкой и кабинками, которые позволяли уединиться. А самое главное, это заведение не было пафосным, что обещало им не пересячь со знакомыми и спокойно пообщаться вдвоём. Матвей, как никогда нуждался в поддержке друга и Марк незамедлительно готов был протянуть ему свою руку помощи.

Подъехав по указанному адресу, Матвей вышел и оглядел небольшое здание, в котором его уже должен был ждать друг.

«Интересно, по какому поводу было найдено это место?» – улыбнувшись, он нырнул в уютную обстановку заведения.

Его встретила приятной внешности администратор и проводила за столик. Мягкие диванчики ему сразу понравились, по сравнению со стульями дорогих ресторанов, которые постоянно кричали: – «Сядь прямо!»

Здесь можно было расслабиться и не думать о том, что кто-то посмотрит на тебя искоса. Можно было не думать о своём положении, которое постоянно к чему-то обязывало. Если честно, то это безумно надоело ему.

– Ооо... хорошо выглядишь! – пошутил Марк.

– И тебе не хворать, – просипел Матвей, устало рухнул на диванчик и взял в руки меню.

– Какой день? – резко спросил Марк.

– Что прямо сильно видно? – не смог скрыть своё удивление Матвей. Ещё час назад он наблюдал в зеркале довольно приятного мужчину, как ему показалось.

– Ну, не то что бы сильно, – протянул, прищурившись, Марк. – Но судя по щетине, – он немного задумался, потёр подбородок и рискнул предположить: – День третий?

– Совершенно точно, из тебя могла бы получиться внимательная жена, – они дружно засмеялись, не думая, о правилах приличия.

– Тебе нужно поесть, прежде чем надираться дальше! – тоном, не терпящим возражений, сообщил друг.

– Слушаюсь, дорогая! – продолжал шутку Матвей и отдал честь.

– Нам блюдо «от шеф—повара» ... – начал диктовать заказ Марк, вовремя подошедшему официанту.

– И бутылку виски! – продолжил за него Матвей.

– The Balvenie Tun 1401 Batch No. 3, – уточнил Марк.

Переглянувшись, один – мысленно одобрил выбор, а второй – необходимость этого выбора. Им предстоял долгий разговор по душам.

– Что она хотела? – первым начал разговор Матвей, как только официант удалился, оставив их одних.

– Она переживает за тебя. Знаешь, Матвей, я первый раз увидел её в таком состоянии, она всегда была такой выдержанной, даже холодной. Я даже думал, что она и на эмоции-то никакие не способна.

– Она рассказала о беременности? – прервал комплименты, отвешенные ненавистной ему женщине.

– Да... даже и не знаю поздравлять ли тебя? – грустно усмехнулся Марк.

– Да, ладно не ревнуй, ты всегда будешь первым! – пошутил Матвей, но его желваки говорили об обратном.

Ему сейчас совсем было не до шуток, просто нацепив на себя маску, он не хотел показывать, насколько его всё это ранит, на самом деле. Больше всего в этой ситуации раздражало то, что его в раз скрутили по ногам и рукам, не оставляя выбора.

– Что хочешь делать дальше?

– Была бы возможность, я бы умер... потом родился и начал бы всё сначала. Но всё не так просто, к сожалению. Естественно, я не оставлю своего ребёнка, он должен родиться в браке. Всё-таки я не последний козёл, – горько усмехнулся Матвей.

– Тебя таким никто и не считает, если ты об этом. Я вот, например, даже не представляю, чтобы делал на твоём месте, поэтому и судить не имею права. Так, когда свадьба?

– Выпить не терпится? – немного оскалился Матвей и уставился на друга.

– Нет, посмотреть на твоё кольцо. Выпить я и так могу, – расслабленно развалился тот.

– Думаю, из фольги будет самое то. Как думаешь? – сверкнул своими, мутными от трёх-дневного запоя, глазами Матвей.

– Видимо серьёзного разговора у нас с тобой не получится, – засмеялся Марк.

– Всё самое серьёзное уже произошло, так что осталось только смеяться.

– Я ведь вижу, что тебя что-то гложет, помимо этого, – Марк наклонился над столом и придвинулся ближе, пытаясь заглянуть в глаза друга.

Не поднимая глаза на Марка, Матвей решился рассказать о том, что его поедает изнутри некоторое время:

– Когда я был в России, то кое-кого встретил... – последовала долгая пауза.

– И? – устал ждать продолжения друг и поторопил.

– Марк, я до сих пор не могу выкинуть её из своей головы.

– Вот так новость! – Марк сложил руки на стол и скрепил пальцы в замок.

– Я сума схожу по ней, не о чём думать больше не могу, – безжизненно продолжал свой рассказ Матвей.

– Ты переспал с ней?

– Нет! – воскликнул Матвей, словно его обвинили в убийстве. – Так и знал, что спросишь. Думаешь только это у меня на уме?

– Нет, просто пытаюсь понять насколько это серьёзно, – удивился друг такой реакции.

– Я сам ещё понять этого не могу, но такая боль, – его рука взметнулась к груди и сжалась в кулак. – Когда думаю о том, что теперь... когда Ада беременна... в общем, я совсем запутался, – выдохнул Матвей и обессиленно уронил кулак на стол.

– И как её зовут? Хотя бы имя-то знаешь?

– Конечно, Кира, – его глаза засветились, от воспоминания одного только её имени и тут же погасли. – Мы провели две ночи у меня дома, а потом я... как бы это сказать ... – подбирая слова, Матвей уставился вдаль, как будто там кто-то мог подсказать ему правильный ответ. – В общем, сделал так, чтобы она возненавидела меня. Думал, что так будет проще, но ошибся. Проще не стало, да и вряд ли она меня возненавидела. Её глаза, понимаешь, такое чувство, что она вообще ненавидеть-то и не умеет. Такое светлое существо, а я просто сделал ей больно и исчез. А теперь сам мучаюсь. Это видимо в наказание мне прилетело? – он в надежде посмотрел на друга.

Сейчас ему хотелось услышать, что да, это всего лишь наказание, за которым, как правило, следует прощение и всё заканчивается.

– Да, уж приятель, – резюмировал друг и откинулся на спинку диванчика.

Их разговор прервал официант, принеся им бутылку виски и два стакана хайбол (так называются стаканы под виски в США). Поставив их на столик, он аккуратно налил жидкость в хайболы и удалился за горячим.

Весь остаток вечера они попытались общаться на отвлечённые темы, но иногда неосознанно возвращались к наболевшему. Матвей надрался так, что Марку пришлось его затащить в такси и везти до дома. Остановившись у отеля, он попросил таксиста подождать его, пока он затащит друга домой.

– Здравствуй утро! – сказал Матвей, открывая один глаз и морщась от боли, он начал вспоминать, как закончился вечер, но устав напрягать мозги, сдался. – Ладно, у Марка потом спрошу!

Голова гудела, поэтому уже привычная процедура, таблетки и в душ, но уже вместо виски – вода.

Такая, вкусная на это раз, почему-то.

«Может водоснабжение сменили?» – подумал Матвей и посмотрел на бутылку в руках, а потом приложил её к больной голове. – «Нет, тоже самое, странно... ну, ладно»

Набрав номер телефона Марка, он приготовился выслушать всё, что о нём думают, но ошибся.

– Привет, Матвей.

– Привет, вода какая-то вкусная сегодня, не заметил?

– Пить меньше надо, не только для тебя она сегодня такая! – хмыкнул Марк и, по всей видимости, поморщился от головной боли. – Если ты звонишь услышать кучу комплиментов, то сегодня я не буду играть роль твоей жены, поэтому скажу коротко – всё хорошо, приятель.

– Спасибо, Марк.

– Не стоит, заеду в отель на обед, – и быстро добавил: – Только без бутылки на этот раз!

– Как скажешь, закажу столик, милая, – слащаво пропел Матвей, так как голова начала проходить, а настроение подниматься.

– Придурок! – огрызнулся друг и нажал отбой.

Одев свой привычный наряд – деловой костюм, Матвей решил сделать следующий звонок, перед тем, как приступить к своим рабочим обязанностям.

– Матвей, – выдохнула уставшим и в тоже время радостным голосом Ада.

– Ты там с собой ещё не покончила? – не смог удержать свою злость Матвей.

– Зачем ты так?

– Я тебя жду сегодня у себя в офисе, чтобы подписать некоторые бумаги, перед росписью.

– Ты уверен? – радость в её голосе просочилась сквозь провод и обожгла Матвея.

– Да! – коротко оборвал её Матвей. – В четыре жду тебя, если проблем с подписанием не будет, то поедем подавать заявление.

– Хорошо, в четыре у тебя, – эхом отозвалась Ада.

Осталось сообщить родным, что он скоро женится и как-то объяснить, что пиршества по этому поводу не будет. Да и добить тем, что мама во второй раз станет бабушкой. Хорошо, что первым бабушкой её сделал его старший брат. Может, не будут придавать слишком сильное значение его ребёнку, по крайней мере, ему очень этого хотелось.

С схидной улыбкой за всем этим наблюдал Люцифер, сидя напротив своего отца, который вот уже несколько часов сверлил шахматы своим тяжёлым взглядом, явно думая над своими дальнейшими ходами.

– Не переживай, я помогу им ... – дьявольская подоплёка сочилась в этих словах.

Отец поднял на него глаза, оторвавшись от шахматной доски:

– Добьёшь, что ли? – столько сарказма в его голосе не было со времён первой партии.

– Ну, зачем так грубо? Просто помогу осуществить задуманное. Не всегда везение – это Божий умысел. Иногда и дьявол может подкинуть везения, – подмигнув отцу, Люцифер взял пешку.

– *пешка d3 – Везёт же некоторым, место освободилось для росписи, не стоит это откладывать в долгий ящик.*

– Боишься, что передумает? – не удержался отец и подковырнул уверенность сына.

Подписав все необходимые бумаги, перед этим внимательно прочитав их, за чашкой чая, Ада облегчённо улыбнулась. Матвей внимательно изучал её, пока она изучала документы. Пытался представить её своей женой, которая будет сопровождать его по жизни. Пытался представить её матерью. Пытался ощутить себя отцом и почувствовать радость этого момента, но всё мимо.

В памяти постоянно всплывал образ Киры, которая возится на мягком ковре с его ребёнком. Образ Киры, которая кричит на него из-за того, что он опять задержался на работе, а они

из-за этого не смогли насладиться отведённым для их отдыха временем. На душе теплело от этих видений, он млея даже от кричащей Киры и нежился в уютном кресле в лучах своих грёз. Улыбка всё шире и шире расплывалась по его довольному лицу.

– Ты доволен, дорогой? – удивлённо спросила Ада.

– Не обольщайся! – резко выпрямился Матвей и, собрав все бумаги, убрал их в ящик стола.

Быстро встав, он взял за локоть Аду и вытолкнул её за дверь. Выйдя следом за ней, он бросил своему секретарю, что его сегодня уже не будет и все встречи нужно перенести на следующий день, он знал, что его преданный работник сделает всё как надо.

К священнику они попали быстро, тот предложил им не откладывать столь радостное событие, тем более невеста беременна, и у него есть свободное время, так как пара, которая должна была венчаться, решила перенести это на другое время.

Дело сделано, теперь он женатый мужчина, который скоро должен стать отцом. Осталось уложить эту мысль в своей голове и донести её до своих родных. Первая на очереди была Арина, так как совсем скоро должна была приехать к нему на зимние каникулы.

Поймав такси для Ады, он усадил её в него и сказал, что чек за кольцо, которое она выберет себе сама, пусть пришлёт ему в офис. Пожелав удачно отпраздновать свою свадьбу, он сказал, что наберёт и сообщит о своём решении, и о дальнейших планах на будущее, позже.

Сев в свою машину, он впился в руль, смачно выругался, после чего начал колотить его, пока не вышел весь пар. Он посмотрел на красные от ударов ладони и уже совершенно спокойно произнёс сам себе:

– Теперь можно и домой, – с непоколебимым видом он повернул ключ в замке зажигания. Привычка разговаривать с самим собой, начинала его настораживать, но не настолько, чтобы можно было отправиться к «мозгоправу», как он привык называть психологов.

Большая часть Штатов уже давно наблюдались у этих врачей, но Матвей до сих пор не попался на эту панацею и предпочитал разбираться со своей головой самостоятельно. В крайнем случае, с бутылкой, но это реже. Он вообще уже забыл, когда последний раз так напивался, как за эти последние три дня.

– Всё сухой закон! И прекратить всё разговоры с собой! – скомандовал он и тронулся с места, направляя свою новенькую машину в сторону дома.

04.02.2017 г. Оленичева О. Ю.

Глава 13

– Повтори ещё раз! Я хочу услышать, как ты лоханулась! – гремел Максим, тарашась на Киру.

– Макс! Прекрати смущать меня. Меня и так очень злит вся эта ситуация. А ещё больше, злит то, что мой лучший друг смеётся надо мной, вместо того, чтобы утешать.

– Милая, ты не представляешь, как мне жаль, но я не могу упустить такую прекрасную возможность поглумиться над тобой! – не мог остановиться Максим. – Так эта очаровательная блондиночка, его родная сестра? Это же просто трэш! – смеялся он, хлопая себя по коленкам.

– Да! – закатила глаза Кира. – И она хочет пообщаться со мной. У меня такое ощущение, что она что-то задумала.

– Кира! Единственное, что она могла приготовить своему брату с твоей помощью, так это романтическое свидание с девушкой в парандже. Ты ведь даже совратить его не смогла, судя по твоим рассказам! – с мокрыми от слёз глазами, уже почти верещал Максим.

– Очень смешно! Не описайся только! – рассердилась на него Кира и отвернулась к кофемашине, чтобы протереть её от остатков кофе.

– Ладно, не обижайся, просто ты такая милая, когда злишься, – взял себя в руки Максим и, наконец, перестал смеяться. – Так, когда говоришь, она хочет встретиться с тобой? Уж больно интересно, чем закончится ваше общение, чувствую ничем хорошим... для Матвея, – сказал Максим перед тем, как увернулся от полотенца, которое с наигранной злостью запустила в него Кира.

– Эй, дети! – окрикнула их Рита, только что вошедшая в кофейню.

– Привет, дорогуша, – откликнулся Макс.

– Привет, – буркнула Кира и принялась протирать кофемашину.

– Не обращай внимания, она сегодня не в духе. Опять упустила претендента на свою руку, – сквозь слёзы сказал Максим и встал в оборонительную стойку, прикрывая лицо.

– Весело тут у вас.

Их разговор прервала вошедшая в кофейню молодая особа. Максим кинулся принимать у неё заказ, подмигнув Кире, чтобы та не расслаблялась. Когда посетительница сняла шубу и осталась в платье, как минимум три пары глаз тут же утонули в её декольте.

– Ты видела, какие у неё сиськи? Мне бы такие, – простонала Рита и растеклась по стойке.

– Сколько можно женскую грудь называть сиськами? – шёпотом возмутилась Кира.

– Ты видела её сиськи? – то ли прошептал, то ли просвистел, только что подошедший с заказом, Максим.

Девчонки посмотрели друг на друга и прыснули от смеха.

– Не понял? Что смешного? – растерялся он.

– Так, Ритка, только что слюни мазала на стойку и завидовала её, как вы выражаетесь, сиськам!

– А ты что, до сих пор переживаешь на счёт своих прыщиков? – не упустил возможности простебать Риту Максим.

– Какой ты всё-таки жестокий Макс, по самому больному! – наигранно обиделась Рита и надула губы.

– Да, ладно тебе, что ты на ровном месте проблему ... – запнулась Кира, – создаёшь?

– На ровном месте говоришь? – уже валяясь со смеху, переспросил Максим, сегодня явно был его день.

Рита посмотрела на них так, что Макс сразу исчез, а Кира кинулась выполнять заказ.

– Такое ощущение, что вы только и ждёте, когда к вам на огонёк заглянет какая-нибудь жертва, чтобы вы могли поупражняться на ней в своём остроумии! – уже действительно обидевшись, произнесла Рита.

– Да, ладно тебе не дуйся, что-то мы действительно, немного перестарались. Правда, извини, – не поднимая глаз, пролепетала Кира. – Просто Макс сегодня в ударе, начал с меня и не смог вовремя остановиться.

– Считай, что извинения приняты. Как там твой ПРЫНЦ? – смена темы была просто необходима сейчас.

– Ой, Рита, считай, что канул в лету, – тяжело вздохнула Кира.

– Как так? – удивилась девушка.

– Уехал на год в Штаты.

– О чём сплетничаете? – присоединился к ним Андрей, который незаметно подошёл к стойке и напугал девчонок.

– О тебе! – не удержала свою язву Кира и закатила глаза.

– Приятно слышать, что твоё имя склоняет такая женщина как ты, Кира, – промурлыкал он и подмигнул ей.

– Ладно, я побегу, у меня ещё дела есть! – откланялась Рита, свою порцию стёба на сегодня она уже получила.

– Малыш, сделай мне кофе, как обычно, – попросил Андрей не обращая внимание на тон Киры.

– Конечно, Карлсончик дорогой, всё чтобы ты улыбался, – скривила своё очаровательное личико она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.